

Язык оригинала: **английский**

№: ICC-01/04-01/07 OA 7
Дата: 26 ноября 2008 года

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Георгиос М. Пикис, председательствующий судья
Судья Филипп Кирш
Судья Сан Хюн Сон
Судья Эрки Коурула
Судья Даниел Дэвид Нтанда Нсереко

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

ПРОКРОР ПРОТИВ ЖЕРМЕНА КАТАНГИ и МАТЬЕ НГУДЖОЛО ЧУИ

Общедоступный документ

Решение

по апелляции Прокурора в отношении решения Палаты предварительного производства I о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытию информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил

**О решении/распоряжении Суда согласно положению 31 Регламента Суда
уведомляются:**

Канцелярия Прокурора

Г-н Луис Морено Окампо, Прокурор

Г-жа Фату Бенсуда, заместитель Прокурора

Адвокаты г-на Катанги

Г-н Дэвид Хупер

Г-н Горан Слюитер

Адвокаты г-на Нгуджоло Чуи

Г-н Жан-Пьер Киленда Какенги Басила

Г-жа Марисе Алие

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Апелляционная палата Международного уголовного суда,

В связи с апелляцией Прокурора в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытии информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил от 18 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/07-411-Conf-Exp),

На основании проведенных обсуждений,

Большинством, при особом мнении судьи Пикиса и судьи Нсереко,

Выносит следующее

РЕШЕНИЕ

Решение Палаты предварительного производства I от 18 апреля 2008 года, озаглавленное «Решение о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытии информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил», подтверждается. Апелляция отклоняется.

Обоснование большинства, а именно судей Кириа, Сонна и Коурулы, приводится ниже и подписано судьей Коурулой. Обоснование судей Пикиса и Нсереко приводится в особом мнении, подписанном судьей Пикисом.

ОСНОВАНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Прокурор не может в одностороннем порядке «переселять в превентивных целях» свидетелей ни до того, пока Секретарь не решил, следует ли переселять

конкретного свидетеля, ни после того, как Секретарь решил, что данного свидетеля переселять не следует.

2. В случае разногласий между оценками Группы по делам потерпевших и свидетелей Секретариата (ниже именуемой «ГПС») и Прокурора, конечным арбитром по вопросу о целесообразности применения серьезной меры переселения является Палата.

II. ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА

3. Палата предварительного производства I (ниже именуемая «Палата предварительного производства») 18 апреля 2008 года вынесла решение о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытии информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил (ICC-01/04-01/07-411-Conf-Exp; ниже именуемое «Оспариваемое решение»). Общедоступный отредактированный вариант этого решения от 25 апреля 2008 года был представлен под номером ICC-01/04-01/07-428-Conf. В настоящем решении ссылки делаются на общедоступный отредактированный вариант Оспариваемого решения.

4. Прокурор и г-н Катанга просили разрешения на обжалование Оспариваемого решения (ICC-01/04-01/07-453 и ICC-01/04-01/07-456 соответственно). Палата предварительного производства 20 мая 2008 года вынесла решение по просьбам о разрешении на подачу апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытии информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил (ICC-01/04-01/07-483-Conf; ниже именуемое «Решение, дающее разрешение на подачу апелляции»). Общедоступный отредактированный вариант этого решения был представлен под номером ICC-01/04-01/07-484. В настоящем решении ссылки делаются на общедоступный отредактированный вариант решения, дающего разрешение на подачу апелляции. На странице 12 решения, дающего разрешение на подачу апелляции, Палата

предварительного производства, дала разрешение на подачу апелляции только Прокурору в отношении следующих двух вопросов:

[ПЕРЕВОД] 1. Ошибся ли единоличный судья в своем толковании положений Статута в отношении защиты свидетелей, а также положения 96 [Регламента Секретариата], запретив обвинению применять практику переселения в превентивных целях как до принятия Секретарем решения о включении соответствующего свидетеля в программу защиты свидетелей Суда, так и после принятия Секретарем решения об отказе в таком включении.

2. Является ли исключение доказательств свидетелей 132 и 287 для целей слушания по утверждению надлежащей мерой правовой защиты в связи с тем, что обвинение незаконно их переселило в превентивных целях.

5. Прокурор 2 июня 2008 года представил документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселении в превентивных целях (ICC-01/04-01/07-541; ниже именуемый «Документ в поддержку апелляции»).

6. 13 июня 2008 года г-н Катанга представил ответ защиты на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселении в превентивных целях (ICC-01/04-01/07-591); этот документ был заменен в тот же день на исправленный вариант (ICC-01/04-01/07-591-Corr; ниже именуемый «Ответ г-на Катанги»). В настоящем решении ссылки делаются на этот исправленный вариант.

7. После того, как г-н Нгуджоло Чуи попросил о продлении срока (ICC-01/04-01/07-586) и ему было дано соответствующее разрешение (ICC-01/04-01/07-614 и ICC-01/04-01/07-653), он 3 июля 2008 года представил замечания защиты г-на Матье Нгуджоло в связи с апелляцией обвинения в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселении в превентивных целях (ICC-01/04-01/07-659; ниже именуемые «Ответ г-на Нгуджоло Чуи»).

8. Секретарь 12 июня 2008 года представила соображения Группы по делам потерпевших и свидетелей в отношении системы защиты свидетелей и практики «переселения в превентивных целях» (ICC-01/04-01/07-585; ниже именуемые «Представление Секретаря»). В своем решении от 27 июня 2008 года Апелляционная палата постановила, что Секретарь правомерно представила Представление Секретаря и предоставила Прокурору, равно как и г-ну Катанге и г-ну Нгуджоло Чуи, возможность на него ответить (ICC-01/04-01/07-654); основания для этого решения были представлены 11 июля 2008 года (ICC-01/04-01/07-675). Прокурор 7 июля 2008 года представил ответ обвинения на соображения Группы по делам потерпевших и свидетелей в отношении системы защиты свидетелей и практики «переселения в превентивных целях» (ICC-01/04-01/07-664; ниже именуемый «Ответ на Представление Секретаря»).

III. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Задержка в представлении документов

9. Апелляционная палата отмечает, что Документ в поддержку апелляции был представлен в 16 час. 03 мин., через три минуты после окончания срока представления документов, предусмотренного в положении 33 (2) Регламента Суда. Апелляционная палата, кроме того, отмечает, что исправление к ответу г-на Катанги было представлено в 17 час. 58 мин., почти два часа спустя после окончания срока представления документов. Поскольку ни одна из сторон в настоящем разбирательстве не подняла этот вопрос, а также учитывая небольшую продолжительность задержки, Апелляционная палата в порядке исключения решила принять к производству эти два документа. Однако она напоминает участникам, что в результате несоблюдения сроков документ, представленный с задержкой, может быть не принят к производству.

B. Второй обжалуемый вопрос

10. Как указано выше в пункте 4, Палата предварительного производства дала разрешение на подачу апелляции в отношении двух вопросов. Апелляционная

палата отмечает, что Прокурор не выдвигает никаких аргументов по второму вопросу, в отношении которого Палата предварительного производства дала разрешение на подачу апелляции.

11. Прокурор заявляет, что Палата предварительного производства 28 мая 2008 года изменила свое решение, изложенное в Оспариваемом решении, об исключении доказательств свидетелей 132 и 287 для целей слушания по утверждению, разрешив представить эти доказательства (Документ в поддержку апелляции, пункт 8). Прокурор «[ПЕРЕВОД] таким образом считает, что второй обжалуемый вопрос стал неактуальным в силу решения единоличного судьи от 28 мая 2008 года. Поэтому обвинение прекращает обжалование, в отношении только второго обжалуемого вопроса, в соответствии с правилом 157» (Документ в поддержку апелляции, пункт 9). В сноске, напоминая о том, что Апелляционная палата ранее указывала, что в уведомлении о прекращении обжалования речь должна идти только о прекращении обжалования, Прокурор заявляет, что, если Апелляционная палата сочтет, что он не может прекратить обжалование второго вопроса, то тогда он «[ПЕРЕВОД] не намерен представлять какие-либо аргументы или добиваться какого-либо средства правовой защиты в отношении второго обжалуемого вопроса и что настоящим [он] отказывается от [своей] апелляции в отношении только этого вопроса» (Документ в поддержку апелляции, сноска 21).

12. В свете вышеуказанного, Апелляционная палата решает не рассматривать второй вопрос, в отношении которого было дано разрешение на подачу апелляции.

IV. СУЩЕСТВО АПЕЛЛЯЦИИ

13. Прокурор выдвигает одно основание для апелляции в отношении Оспариваемого решения, а именно то, что Палата предварительного производства совершила ошибку в праве, запретив ему переселять свидетелей в превентивных целях.

А. Контекст и соответствующая часть Оспариваемого решения

14. Оспариваемое решение было вынесено в следующем контексте: ГПС осуществляет программу защиты свидетелей, являющихся в Суд (ниже именуемую «Программа защиты»). Согласно положению 96 (2) Регламента Секретариата, Прокурор и адвокат, определение которого приводится в положении 2 Регламента Секретариата, могут представлять ходатайства о включении свидетелей в Программу защиты. Согласно положению 96 (3) Регламента Секретариата, Секретариат проводит оценку целесообразности включения соответствующего лица в Программу защиты; решение о включении принимается Секретарем (положение 96 (4) Регламента Секретариата).

15. Прокурор просил о включении, до проведения слушания по утверждению в отношении г-на Катанги и г-на Нгуджоло Чуи, ряда свидетелей, которых он намеревался использовать в ходе слушания, в программу защиты и их переселении в качестве части обеспечения их безопасности (Оспариваемое решение, пункт 20). После проведения оценки в соответствии с положением 96 (3) и (4) Регламента Секретариата, Секретарь отклонила ходатайства Прокурора в отношении трех свидетелей (Оспариваемое решение, пункт 25). После этого решения, принятого Секретарем, Прокурор самостоятельно осуществил «переселение в превентивных целях» этих трех свидетелей (Оспариваемое решение, пункт 25). По словам Прокурора, «[ПЕРЕВОД] когда обвинение считает, что свидетелю, которому было отказано в мерах защиты, грозит опасность, [Канцелярия Прокурора] организует переселение свидетеля [ОТРЕДАКТИРОВАНО] и помогает свидетелю [ОТРЕДАКТИРОВАНО]. Эти меры носят временный характер и осуществляются в ожидании предоставления защиты со стороны ГПС, которая является надлежащим подразделением для осуществления достаточных мер защиты в более долгосрочном плане» (см. Оспариваемое решение, пункт 14, сноска опущена).

16. В Оспариваемом решении Палата предварительного производства пришла к выводу о том, что такая практика Прокурора по «переселению в превентивных

целях» свидетелей, которые не были включены в программу защиты, выходит за рамки мандата Прокурора, и постановила, что Прокурору следует «[ПЕРЕВОД] немедленно прекратить практику переселения свидетелей в превентивных целях (Оспариваемое решение, пункт 32 и страница 54). Палата предварительного производства обосновала это тем, что статья 43 (6) Статута и положение 96 Регламента Секретариата предусматривают единую программу защиты, которую организует Секретариат и в которой роль Прокурора и защиты сводится к представлению ходатайств Секретарю (Оспариваемое решение, пункт 22). Палата предварительного производства отметила, что в Статуте, Правилах процедуры и доказывания, Регламенте Суда или Регламенте Секретариата нет положений, прямо наделяющих Прокурора полномочиями по переселению свидетелей в превентивных целях (Оспариваемое решение, пункт 23). Палата предварительного производства выразила мнение о том, что такие полномочия не могут являться следствием общего мандата Прокурора принимать, в соответствии со статьей 68 (1) Статута, «надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей» (Оспариваемое решение, пункт 24). Как заявила Палата предварительного производства, контекстуальное толкование этого положения свидетельствует о том, что Прокурор не имеет полномочий для переселения свидетелей в превентивных целях, поскольку тогда решение о необходимости включения конкретного лица в программу защиты фактически перейдет от Секретаря к Прокурору, так как после того, как решение о переселении свидетеля принято, его трудно отменить (Оспариваемое решение, пункт 25). Палата, кроме того, отметила, что, если Секретарь отказал во включении свидетеля в программу защиты, а Прокурор тем не менее осуществляет переселение свидетеля, тем самым Прокурор «[ПЕРЕВОД] попирает решение органа Суда, компетентного в вопросе принятия решения о переселении свидетеля» (Оспариваемое решение, пункт 25). По мнению Палаты предварительного производства, именно поэтому в Статуте предусмотрена система защиты свидетелей, в которой ключевую роль играет Секретариат, а мандат Прокурора в отношении защиты свидетелей ограничен (Оспариваемое решение, пункт 28).

17. Палата предварительного производства признала, что могут иметь место «исключительные обстоятельства», когда свидетелю, показания которого Прокурор намерен использовать, или потенциальному свидетелю «[ПЕРЕВОД] грозит серьезная опасность причинения неотвратимого ущерба в связи с его сотрудничеством с Судом» (Оспариваемое решение, пункт 35), и что «[ПЕРЕВОД] весь Суд целиком должен быть в состоянии незамедлительно реагировать на такого рода исключительные ситуации в рамках системы защиты свидетелей, предусмотренной Статутом и Правилами» (Оспариваемое решение, пункт 36). Палата предварительного производства сочла, что, хотя Прокурор и не имеет права переселять соответствующее лицо в превентивных целях, он должен немедленно ходатайствовать перед Секретариатом о включении этого лица в программу защиты, а Секретарь должен немедленно принять решение о необходимых временных мерах (Оспариваемое решение, пункт 36).

В. Аргументация Прокурора

18. Прокурор утверждает, что «[ПЕРЕВОД] в Оспариваемом решении дано неправильное толкование системы защиты свидетелей, предусмотренной, среди прочего, статьями 68 (1), 54 (3) (f) и 43 (6) Статута»; в частности, Оспариваемое решение было ошибочным, поскольку оно «[ПЕРЕВОД] ограничивает полномочия обвинения в области определения приемлемого уровня риска и необходимости защиты свидетелей, которых оно намерено использовать», и «[ПЕРЕВОД] лишает обвинение любой возможности применять временные меры защиты. Как следствие, ни обвинение, ни сам Суд не могут надлежащим образом выполнять свои обязанности по защите в соответствии со Статутом» (Документ в поддержку апелляции, стр. 4). Прокурор утверждает, что данное решение «[ПЕРЕВОД] наделяет Секретариат эксклюзивными правами в отношении защиты, в то же время признавая недостатки в такой системе» (Документ в поддержку апелляции, стр. 4). Он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] это непосредственно сказывается на способности Прокурора заручаться сотрудничеством со стороны новых свидетелей и поддерживать готовность существующих свидетелей сотрудничать в настоящем деле, поскольку обвинение – равно как и Суд – не могут гарантировать им

надлежащую защиту» (Документ в поддержку апелляции, стр. 5). Он утверждает, что Оспариваемое решение «[ПЕРЕВОД] может оказать и более общее воздействие на способность Суда защищать свидетелей и обеспечивать справедливое и быстрое разбирательство, подрывая возможность обвинения наилучшим образом выдвигать свою версию в ходе судебного разбирательства (Документ в поддержку апелляции, стр. 5).

19. Прокурор утверждает, что данный случай «[ПЕРЕВОД] демонстрирует необходимость того, что обвинение должно иметь возможность оценить риск для своих свидетелей, определить, нужна ли защита, и, в случае необходимости, принять меры защиты, в том числе осуществить переселение в превентивных целях» (Документ в поддержку апелляции, пункт 10). В отношении одного из трех свидетелей, которых он переселил (см. пункт 15 выше), относительно которого Палата предварительного производства «[ПЕРЕВОД] пришла к выводу о том, что Секретарь совершенно не учла выводы единоличного судьи о серьезности угроз, полученных свидетелем», Прокурор заявляет, что, если бы он не переселил этого свидетеля в превентивных целях, этот свидетель «[ПЕРЕВОД] оставался бы совершенно незащищенным в течении нескольких недель» (Документ в поддержку апелляции, пункт 11). Он заявляет, что в отношении двух других свидетелей не имелось «[ПЕРЕВОД] ясной системы защиты в течение одного месяца», и лишь позднее защита была им обеспечена по решению Секретаря, принятого ею по своему усмотрению (Документ в поддержку апелляции, пункт 11). Эти факты показывают, что предоставление ГПС эксклюзивных полномочий «[ПЕРЕВОД] не обеспечивает требуемой степени защиты, которая необходима в соответствии со Статутом, в том числе статьей 68 (1)», и что «[ПЕРЕВОД] недостатки в нынешнем функционировании системы ставят под угрозу тех, кто должен быть под защитой, а также сказываются на способности обвинения эффективно вести расследование и предъявлять обвинения» (Документ в поддержку апелляции, пункт 12).

20. Относительно статьи 68 (1) Статута, Прокурор утверждает, что на нем лежит особая обязанность по принятию надлежащих мер для защиты свидетелей в ходе расследований и уголовного преследования (Документ в поддержку апелляции,

пункты 14 и 24). Он заявляет, что стандарт защиты Суда должен заключаться в «[ПЕРЕВОД] устранении любой предсказуемой опасности» (Документ в поддержку апелляции, пункт 14; см. также пункт 41). По мнению Прокурора, Секретариат изменил этот стандарт и повысил порог принятия в программу защиты, применяя теперь стандарт, основанный на наличии угрозы, что «[ПЕРЕВОД] заставило [Прокурора] применить временные меры в отношении [четырех свидетелей], чтобы выполнить [его] обязанности по защите и раскрыть доказательства защите». Он утверждает, что примененные им меры являются прямым следствием стандарта, использованного ГПС (Документ в поддержку апелляции, пункт 16).

21. Прокурор заявляет, что ГПС «[ПЕРЕВОД] имеет мандат и несет ответственность за применение мер защиты» и что он полагается на нее в том, что касается применения различных мер, необходимых для защиты его свидетелей. Он называет программу защиты «мерой последней инстанции» (Документ в поддержку апелляции, пункт 19). Прокурор заявляет, что он может помочь ГПС в применении мер защиты и что он «[ПЕРЕВОД] готов осуществлять неотложные меры, в том числе переселение свидетелей в превентивных целях, когда ГПС не может сделать это в сжатые сроки» (Документ в поддержку апелляции, пункт 20). Однако он указывает, что он «[ПЕРЕВОД] не может ни заменить, ни продублировать мандат и ответственность ГПС в отношении защиты свидетелей» и что он признает ее квалификацию в области осуществления мер защиты и оказания поддержки (Документ в поддержку апелляции, пункт 20).

22. Прокурор утверждает, что прямое прочтение Статута дает ему полномочия в отношении принятия необходимых мер защиты, в том числе переселения в превентивных целях. Он также заявляет, что недавняя судебная практика Апелляционной палаты «[ПЕРЕВОД] свидетельствует о том, что сфера полномочий обвинения в вопросах защиты потерпевших и свидетелей включает как применение мер защиты, так и представление просьб о принятии мер защиты другими органами Суда» (Документ в поддержку апелляции, пункт 25). Он утверждает, что при изучении контекста Палата предварительного производства не

рассмотрела статью 54 (3) (f) (которая прямо наделяет Прокурора полномочиями в отношении принятия мер), статью 68 (4) и правило 17 (2) (a) (ii) (в которых, соответственно, предусмотрено, что ГПС может предоставлять консультации и рекомендации в отношении мер защиты, что является консультативной функцией, которая «[ПЕРЕВОД] неизбежно должна быть связана с осуществлением защитных функций другими органами Суда, в том числе обвинением; в противном случае это положение было бы лишено какого-либо смысла») (Документ в поддержку апелляции, пункты 27 и 28). Отмечая, что Палата предварительного производства в основном опиралась на статью 43 (6) и положение 96 Регламента Секретариата, Прокурор заявляет, что первая не регулирует его роль в отношении защиты потерпевших и свидетелей и никаким другим образом ее не ограничивает. В ней предусмотрено, что ГПС является подразделением, несущим ответственность за применение мер защиты потерпевших, но не говорится о том, что она одна вправе принимать решения о необходимости защиты (Документ в поддержку апелляции, пункт 29). По мнению Прокурора, предоставление ответственности за принятие решений о необходимости защиты только ГПС также представляло бы собой обход полномочий Палаты, связанных с обеспечением защиты потерпевших и свидетелей в соответствии с правилами 81 (4) и 87 Правил процедуры и доказывания. Положение 96 Регламента Секретариата «[ПЕРЕВОД] не касается полномочий или деятельности обвинения в соответствии со Статутом»; кроме того, поскольку эти положения подчинены положениям Статута, Правил процедуры и доказывания и Регламента Суда, они «[ПЕРЕВОД] не могут ущемлять статутные полномочия» Прокурора (Документ в поддержку апелляции, пункт 30). Прокурор утверждает, что, если читать эти положения совместно, то он обладает полномочиями в отношении принятия надлежащих мер защиты, в том числе в отношении переселения свидетелей в превентивных целях (Документ в поддержку апелляции, пункт 31); такое толкование, как утверждает Прокурор, также подтверждается подготовительной работой в отношении Римского статута и научными комментариями (Документ в поддержку апелляции, пункт 17 и сноска 32).

23. Прокурор заявляет, что обычно он всегда будет лучше в состоянии определить, когда необходима защита, и принять соответствующие меры:

следователи тесно общаются со свидетелями и лучше всех знакомы с индивидуальными обстоятельствами. Кроме того, он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] требование ГПС о проведении дополнительной независимой оценки зачастую потребует дительного времени» (Документ в поддержку апелляции, пункт 33), и отмечает, что на некоторые оценки и решения о принятии в программу защиты уходило от шести до двенадцати месяцев (Документ в поддержку апелляции, сноска 55).

24. Прокурор заявляет, что случались и будут случаться ситуации, когда ему необходимо действовать немедленно, чтобы обеспечить эффективную защиту свидетелей (Документ в поддержку апелляции, пункт 34). Он утверждает, что предложение, содержащееся в Оспариваемом решении, относительно расширения системы первоначального реагирования «[ПЕРЕВОД] будет, скорее всего, недостаточным для того, чтобы реагировать на определенные надвигающиеся угрозы, поскольку она все равно требует от Прокурора подготовки и представления ходатайства в Секретариат, проведения Секретариатом оценки и принятия решения по ходатайству, пусть даже в ускоренном порядке, прежде чем свидетелям будет обеспечена какая-либо защита» (Документ в поддержку апелляции, сноска 57). Прокурор утверждает, что, если взять за основу Оспариваемое решение, то будут возникать ситуации, когда свидетели будут оставаться без защиты, как это произошло в данном случае; он заявляет, что в данном случае продолжительность этого времени была бы больше, если бы Прокурор не осуществил переселение в превентивных целях (Документ в поддержку апелляции, пункт 35).

25. Прокурор также утверждает, что свидетели, доверившиеся Суду и пошедшие на риск, чтобы сотрудничать с Прокурором, могут, если Секретарь сочтет, что их не следует включать в программу защиты, оказаться «[ПЕРЕВОД] оставленными на произвол судьбы, несмотря на тот факт, что по мнению обвинения, им грозит опасность». По его мнению, это может повлиять на справедливость разбирательства, которая содержит элемент справедливости в отношении свидетелей (Документ в поддержку апелляции, пункт 37). Что касается обеспокоенности Палаты предварительного производства относительно

«[ПЕРЕВОД] возможных последствий в отношении доверия к свидетелям», он заявляет, что стороны могут это рассмотреть в ходе судебного разбирательства и что, «[ПЕРЕВОД] даже если предположить, *arguendo*, что переселение сторонами может в некоторых случаях повлиять на значение, придаваемое таким доказательствам..., это не означает, что такое переселение в превентивных целях противоречит требованию проведения справедливого и быстрого судебного разбирательства» (Документ в поддержку апелляции, сноска 62).

26. Прокурор утверждает, что независимая возможность в отношении применения мер защиты исключительно важна для эффективного проведения расследования и для возможности наилучшим образом представлять его версию на слушании по утверждению или в ходе судебного разбирательства, и заявляет, что в Оспариваемом решении не учтен контекст, в котором работает Суд (Документ в поддержку апелляции, пункт 38). Он заявляет, что во многих случаях свидетели не захотят делать заявления или сотрудничать, если Прокурор не сможет гарантировать им надлежащую защиту (Документ в поддержку апелляции, пункт 39). Он утверждает, что в результате принятия Оспариваемого решения он будет не в состоянии давать свидетелям такие гарантии и в итоге не сможет получать важнейшие доказательства для того, чтобы подтвердить в ходе судебного разбирательства выдвинутые обвинения (Документ в поддержку апелляции, пункт 39). По мнению Прокурора, тем самым Оспариваемое решение ставит его возможности по проведению расследования в зависимость от решений другого органа (Документ в поддержку апелляции, пункт 40).

С. Аргументация г-на Катанги

1. Оспариваемое решение неверно истолковано в апелляции Прокурора

27. Г-н Катанга заявляет, что Палата предварительного производства не утверждала, что ГПС является единственным подразделением, отвечающим за определение уровня риска в отношении свидетеля и за то, какие меры защиты должны быть приняты. Она пришла к выводу о том, что это задача не ГПС и не

Прокурора, а Палаты. Если Прокурор не согласен с Секретарем в вопросе оценки риска, надлежащая процедура состоит в том, чтобы просить о мере правовой защиты, а не обходить полномочия Палаты, самостоятельно принимая меры (Ответ г-на Катанги, пункт 3).

28. Г-н Катанга утверждает, что Прокурор ошибочно заявляет, что, если он не переселит свидетелей, то они останутся без защиты и будут находиться в опасности, если Секретарь решит, что их не следует включать в программу защиты. Г-н Катанга заявляет, что это искусственная дилемма, в частности, в данном случае, поскольку свидетели, переселенные в превентивных целях, не нуждались в защите на момент переселения в превентивных целях, так как никто не знал о том, что они сделали Прокурору заявления, которые он намеревается использовать на слушании по утверждению (Ответ г-на Катанги, пункт 5).

29. Г-н Катанга также утверждает, что Прокурор не рассматривает альтернативные меры, которые обеспечили бы надлежащую защиту таким образом, чтобы это не противоречило Статуту (Ответ г-на Катанги, пункт 6). В отношении сделанной Прокурором ссылки на то, что один из свидетелей в течение нескольких недель оставался без защиты, поскольку Секретариат решил его не переселять, он утверждает, что Прокурор не поясняет, почему ему потребовалось несколько недель, чтобы обратиться к Палате с просьбой о мере правовой защиты (Ответ г-на Катанги, пункт 6). Он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] таким образом, жалоба [обвинения], как представляется, больше связана со скоростью процесса принятия решений в Секретариате и сроками рассмотрения вопросов в судебном порядке, а не с делегированием полномочий как таковым» (Ответ г-на Катанги, пункт 6), и заявляет, что Прокурор может многое сделать, чтобы ускорить работу и помочь Секретарю в быстром рассмотрении просьб о переселении (Ответ г-на Катанги, пункт 7).

30. Г-н Катанга заявляет, что противоречие между решением об отказе в переселении и целями Прокурора в данном случае было усугублено тем фактом, что Прокурор просил о переселении практически всех своих свидетелей, с

запозданием представил свои просьбы и не обратился к Палате со своевременной просьбой о мерах правовой защиты (ответ г-на Катанги, пункт 9). Он утверждает, что правильное прочтение Оспариваемого решения «[ПЕРЕВОД] приводит к выводу о том, что защита свидетелей – это задача всего Суда, а не только ГПС или обвинения. Поэтому жалобы обвинения не вписываются в утвержденный для обжалования вопрос, и существуют более уместные пути урегулирования этих вопросов, например, посредством принятия четких и транспарентных правил, которые должны соблюдаться всеми соответствующими органами (Ответ г-на Катанги, пункт 10).

2. Единоличный судья правильно истолковала соответствующие положения

31. Г-н Катанга утверждает, что единоличный судья правильно истолковала статьи 68 (1) и 54 (3) (f) Статута. Он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] при прочтении в целом и с учетом намерений составителей правильный подход исключает обвинение из принятия мер по переселению в превентивных целях» (Ответ г-на Катанги, пункт 11). Г-н Катанга заявляет, что ссылка на Прокурора в статье 68 (1) Статута касается только общего мандата, в отличие от правила 17 (2) (a) (i) Правил процедуры и доказывания, согласно которому меры по обеспечению защиты и безопасности свидетелей и потерпевших принимает ГПС. Он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] статья 43 и правило 17 наиболее конкретно дают такие полномочия, предоставляя их ГПС; нигде в Статуте или в Правилах аналогичные полномочия Прокурору не предоставляются» (Ответ г-на Катанги, пункт 12).

32. Г-н Катанга заявляет, что статьи 68 (1) и 54 (3) (f) Статута предполагают соблюдение прав обвиняемого (Ответ г-на Катанги, пункт 13). Он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] в той мере, в которой переселение в превентивных целях подпадает под общую категорию мер защиты, оно должно осуществляться таким же образом, как и другие такие категории, например, редактирование, которые подлежат рассмотрению в судебном порядке» (Ответ г-на Катанги, пункт 14). Он подчеркивает, что рассмотрение в судебном порядке необходимо, поскольку

переселение свидетеля потенциально лишает защиту источника информации в ходе проведения ее расследования (Ответ г-на Катанги, пункт 14). Он утверждает, что предоставление Прокурору полномочий в отношении принятия решений о переселении и осуществления переселения также противоречит выводу Суда о том, что в отношении свидетелей не существует права собственности (Ответ г-на Катанги, пункт 14).

33. В отношении того факта, что в статье 68 (4) Статута и правиле 17 (2) (a) (ii) Правил процедуры и доказывания говорится о консультативной роли ГПС, г-н Катанга заявляет, что «[ПЕРЕВОД] эта роль лишь дополняет полномочия ГПС в соответствии со статьей 43 (6): помимо того, что ГПС является единственным подразделением, несущим ответственность за принятие таких мер, она также может консультировать стороны и Палату в отношении различных имеющихся мер и их уместности» (Ответ г-на Катанги, пункт 15). Г-н Катанга утверждает, что Статут и Правила процедуры и доказывания не дают Прокурору полномочий в отношении переселения свидетелей в превентивных целях (Ответ г-на Катанги, пункт 15).

3. *Единоличный судья сделала правильный вывод о том, что ГПС лучше всех способна принимать решения о переселений свидетелей*

34. Г-н Катанга заявляет, что, в силу нейтральности и опыта ГПС, она также лучше всех способна принимать решения о переселении свидетелей (Ответ г-на Катанги, пункт 18). Он утверждает, что Прокурор не учитывает то, что свидетель, переселяемый Прокурором, не сможет воспользоваться квалификацией ГПС (Ответ г-на Катанги, пункт 20). Что касается нейтральности, то он заявляет, что, «[ПЕРЕВОД] учитывая состязательный характер разбирательства и необходимости обеспечения справедливости, важно, чтобы полномочия в отношении решения о переселении были предоставлены нейтральному органу» (Ответ г-на Катанги, пункт 21). Он утверждает, что Прокурор стремится доказать свою версию таким образом, чтобы это не подлежало сомнению на разумных основаниях, и поэтому,

возможно, не учитывает должным образом интересы свидетелей и их семей (Ответ г-на Катанги, пункт 23). Он утверждает, что только ГПС «[ПЕРЕВОД] способна осуществить меры, не будучи подверженной влиянию стратегии обвинения» (Ответ г-на Катанги, пункт 24). По мнению г-на Катанги, ГПС лучше всех способна учесть интересы свидетелей (Документ в поддержку апелляции, пункт 27). Прокурор же, напротив, «[ПЕРЕВОД] стремится, как представляется, использовать переселение в качестве правила, а не исключения из правил», о чем свидетельствует тот факт, что в данном случае он просил о переселении практически всех своих свидетелей (Ответ г-на Катанги, пункт 28). Г-н Катанга утверждает, что «[ПЕРЕВОД] меры обеспечения безопасности должны приниматься только тогда, когда это абсолютно необходимо. Это не только защитит права защиты, но также обусловлено тем, что, в случае создания удобных условий для дачи показаний это может подтолкнуть людей к даче ложных показаний» (Ответ г-на Катанги, пункт 29). Говоря о переселении свидетелей за пределы страны, он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] несомненно, чем больше предлагают свидетелям, тем больше сомнений возникает в отношении достоверности их показаний» (Ответ г-на Катанги, пункт 30). Что касается утверждений Прокурора о том, что в отношении свидетелей было бы несправедливым, если бы он не мог обещать им меры защиты, г-н Катанга заявляет, что свидетели не должны диктовать, при каких условиях они будут готовы дать показания (Ответ г-на Катанги, пункт 31).

35. В качестве второго аргумента г-н Катанга поднимает вопрос о равенстве сторон. Он заявляет, что следует учитывать тот факт, что свидетели защиты также могут нуждаться в защите (Ответ г-на Катанги, пункт 33). Он утверждает, что защита полностью зависит от ГПС и не может обещать свидетелям, что им будет предоставлена защита или что они будут переселены (Ответ г-на Катанги, пункт 33). Он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] будет вопиющим неравенством сторон..., если обвинению будет разрешено переселять своих свидетелей, тогда как защита не может этого сделать, поскольку она не обладает для этого достаточными структурными и финансовыми возможностями» (Ответ г-на Катанги, пункт 34). Он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] по соображениям справедливости и

добросовестности важно, чтобы подход к свидетелям обвинения и защиты был равноправным» (Ответ г-на Катанги, пункт 35).

D. Аргументация г-на Нгуджоло Чуи

36. Г-ну Нгуджоло Чуи было предоставлено дополнительное время для представления его замечаний, и поэтому он представил их после того, как Секретарь представил Представление Секретаря (см. пункт 7 выше). Вследствие этого, как он сообщает, он учел в своем представлении документ в поддержку апелляции, Ответ г-на Катанги, с которым он согласен, и Представление Секретаря (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункты 7 и 10).

37. Г-н Нгуджоло Чуи заявляет, что в свете статьей 43 (6) и 68 (1) Статута и положения 96 Регламента Секретариата Палата предварительного производства использовала правильные основания для вывода о том, что переселение в превентивных целях, осуществленное Прокурором, было незаконным. Он заявляет, что Прокурор стремится создать свою собственную систему защиты свидетелей, что противоречит Статуту и ущемляет интересы защиты (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункт 13). Он подчеркивает, что Прокурор не имеет специальной квалификации в области защиты свидетелей и что его заинтересованность в сборе доказательств может возобладать над интересами свидетелей (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункт 15). Г-н Нгуджоло Чуи заявляет, что Прокурор играет консультативную роль в вопросах защиты, которая не должна превращаться в роль активную, когда он принимал бы решения о переселении свидетелей (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункт 16). Он утверждает, переселение в превентивных целях, осуществленное Прокурором, недопустимо, поскольку оно сказывается на равенстве сторон – Прокурора и защиты (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункт 17). Он также ссылается на «[ПЕРЕВОД] явные последствия переселения в превентивных целях, осуществленного [Прокурором], для [его] права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство» (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункт 18). Он утверждает, что только Секретариат полномочен осуществлять переселение в превентивных целях и что «[ПЕРЕВОД] любые решения Прокурора о переселения

в превентивных целях неизбежно скажутся на доверии к свидетелям и потерпевшим, воспользовавшимся этой программой» (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункт 20).

Е. Представления Секретаря

38. Секретарь заявляет, что решение Апелляционной палаты по этому вопросу «[ПЕРЕВОД] окажет непосредственное влияние на то, каким образом строится система защиты, и, следовательно, на всю систему защиты свидетелей» (Представление Секретаря, пункты 1 и 2). Она заявляет, что, выполняя свой мандат в соответствии со статьей 43 (6) Статута, ГПС «[ПЕРЕВОД] создала полностью функционирующую и работающую систему защиты свидетелей в тесном сотрудничестве с обвинением», неотъемлемой частью которой, согласно положению 96 Регламента Секретариата, является программа защиты (Представление Секретаря, пункт 3). Она заявляет, что в случае переселения в превентивных целях, если Прокурор будет принимать меры после того, как Секретарь отказывает в приеме в программу, это будет являться обходом независимой оценки и рекомендаций ГПС и решения Секретаря, и что, если Прокурор будет продолжать свою нынешнюю практику, он создаст свою собственную параллельную программу защиты свидетелей (Представление Секретаря, пункт 4). Секретарь заявляет, что:

[ПЕРЕВОД] в целях содействия проведению справедливого и быстрого судебного разбирательства Суду необходим режим защиты, надлежащим образом учитывающий опасность, которая грозит свидетелям, потерпевшим, являющимся в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность из-за тех показаний, которые они дают, взаимодействуя с Судом. Поэтому исключительно важно, чтобы Суд как таковой определил, каким образом такая опасность устанавливается, оценивается и смягчается. Предсказуемость и транспарентность применяемых мер являются важным фактором для обеспечения справедливой и беспристрастной системы защиты свидетелей (Представление Секретаря, пункт 5).

39. Секретарь заявляет, что защита свидетелей «[ПЕРЕВОД] требует единого и последовательного подхода со стороны всего Суда» (Представление Секретаря, пункт 7). Она заявляет, что защита в соответствии со статьей 68 Статута

предполагает не только физическую защиту, но также должна учитывать «[ПЕРЕВОД] психическое благополучие, достоинство и неприкосновенность личной жизни и надлежащим образом учитывать все соответствующие факторы» (Представление Секретаря, пункт 8). Она заявляет, что «[ПЕРЕВОД] переселение всегда должно являться мерой последней инстанции, поскольку оно существенно изменяет и нарушает жизнь лица, не в последнюю очередь вследствие резких последствий того, что лицо покидает привычную обстановку и нарушает семейные связи и оказывается отрезанным от социальных контактов и сетей» (Представление Секретаря, пункт 9).

40. Секретарь заявляет, что система защиты в целом «[ПЕРЕВОД] основана на ограничении уязвимости свидетелей для угроз, принятии, если это необходимо, адекватных мер реагирования и, в качестве средства последней инстанции, укрытия их от угроз» (Представление Секретаря, пункт 10). Она заявляет, что «[ПЕРЕВОД] сама основа системы защиты, существующей в Суде, заключается в применении надлежащей практики любым представителем Суда, общающимся со свидетелями». Такой практике «[ПЕРЕВОД] способствует Система первоначального реагирования (СПР), которая позволяет Суду переводить свидетелей, которые боятся сразу стать объектом нападений или которые являются объектом нападений, в безопасное место. Мера защиты последней инстанции – включение в [программу защиты] и последующее переселение свидетеля и его близких родственников в то место, где источник угрозы отсутствует» (Представление Секретаря, пункт 10). Она заявляет, что «[ПЕРЕВОД] при применении ГПС любой меры защиты соблюдаются основополагающие принципы нейтральности Группы, оказания постоянной поддержки и принятия мер только по просьбе и с согласия бенефициара» (Представление Секретаря, пункт 12).

41. Секретарь утверждает, что эта система требует широкого и эффективного взаимодействия и в то же время должна предусматривать необходимые контрольные механизмы, чтобы обеспечивать самые высокие, насколько это возможно, стандарты защиты свидетелей, и подчеркивает необходимость четкого определения полномочий и ответственности (Представление Секретаря, пункт 14).

42. Затем Секретарь описывает процедуру включения свидетелей в программу защиты и процесс принятия решений, подчеркивая, что в случае разногласий между Секретариатом и Прокурором Прокурор может просить Палату вынести распоряжение о защите, «[ПЕРЕВОД] тем самым обеспечивая контроль в судебном порядке действий, предпринимаемых ГПС и Секретариатом» (Представление Секретаря, пункт 20). Она заявляет, что «[ПЕРЕВОД] отказ в просьбе о принятии в [программу защиты] не равнозначен отсутствию защиты свидетеля. На самом деле он означает, что ГПС считает, что данное лицо достаточно защищено без подключения [программы защиты], и на этой основе можно проводить любой процесс пересмотра, зная, что данному свидетелю не грозит опасность неприемлемого уровня» (Представление Секретаря, пункт 22).

43. В том, что касается практики Прокурора в отношении переселения в превентивных целях, Секретарь заявляет, что «[ПЕРЕВОД] любое переселение носит превентивный характер, однако имеет долгосрочные последствия. Когда свидетеля переселяют из его привычного места жительства, это серьезно сказывается на его жизни и ограничивает другие способы защиты, которые, возможно, были доступны на более раннем этапе» (Представление Секретаря, пункт 24).

44. Что касается независимой оценки, проводимой Секретарем, Секретарь заявляет, что эта оценка направлена на то, чтобы такая серьезная мера как переселение применялась справедливо и беспристрастно и только в качестве средства последней инстанции (Представление Секретаря, пункт 27). Если Прокурор мог бы самостоятельно переселять лиц, то такой независимой оценки не было бы (Представление Секретаря, пункт 28). Она заявляет, что «[ПЕРЕВОД] приоритетное стремление получить показания свидетеля повлияет на учет благополучия и наилучших интересов свидетеля в целом» и что свидетель не сможет воспользоваться независимыми рекомендациями и информацией, чтобы иметь возможность принять продуманное решение» (Представление Секретаря, пункт 29). Секретарь заявляет, что в отсутствие такой независимой оценки все свидетели в конечном итоге будут участвовать в программе защиты, утверждая,

что «[ПЕРЕВОД] такой итог не соответствовал бы интересам надлежащего отправления правосудия и привел бы к возникновению неуправляемой ситуации» (Представление Секретаря, пункт 30). Она заявляет, что Прокурор получил бы неограниченные дискреционные полномочия в вопросе определения участия в программе, что поставило бы под угрозу существующую в Суде систему защиты (Представление Секретаря, пункт 31).

45. Что касается последствий переселения в превентивных целях, Секретарь заявляет, что переселение пагубно влияет на человека и требует интенсивной психологической поддержки, имеет длительные административные последствия и повышает уровень риска не только в исходном месте нахождения, но и в новом месте, поскольку демонстрирует связь свидетеля с Судом (Представление Секретаря, пункты 32 по 34). Практика, которой придерживается Прокурор, автоматически потребует создания параллельной программы защиты свидетелей, и Секретарь считает, что «[ПЕРЕВОД] особую обеспокоенность вызывает то, насколько подход [Прокурора] может в достаточной мере непредвзято учитывать потребности свидетелей в защите и поддержке» (Представление Секретаря, пункт 37). Секретарь заявляет, что участие в программе «[ПЕРЕВОД] требует не только тщательной подготовки, чтобы помочь заявителю принять продуманное решение, но также и наличия надлежащих механизмов дальнейшей работы со свидетелем и его семьей. Необходимо оказывать, при полном учете соображений общего благополучия соответствующих лиц, необходимую психо-социальную поддержку, обеспечивать образование и разрабатывать долгосрочные стратегии выхода из программы (Представление Секретаря, пункт 37).

46. Секретарь заявляет, что, если в итоге ГПС заставят принимать лиц в программу, то пострадает целостность программы, что подорвет ее целостность и репутацию (Представление Секретаря, пункт 38).

47. В отношении конкретных случаев Секретарь утверждает, что она первоначально рекомендовала оставить двух свидетелей, о которых идет речь, в их исходном месте жительства, где можно было обеспечить надлежащую защиту. Тем

не менее Прокурор их переселил. Когда Палата предварительного производства вынесла распоряжение о контроле их безопасности, ГПС хотела вернуть их в их исходное место жительства и возобновить применение механизмов оказания поддержки, которые ранее были созданы, в соответствии с принципом, согласно которому переселение должно быть мерой последней инстанции (Представление Секретаря, пункт 40). Она заявляет, что сделать это было уже невозможно, поскольку данным свидетелям «[ПЕРЕВОД] уже грозила более серьезная опасность вследствие того, что [Прокурор] «переселил их в превентивных целях», а также ввиду неизвестности исхода текущего разбирательства в Суде» (Представление Секретаря, пункт 41). В итоге, «[ПЕРЕВОД] признавая теперь наличие необоснованно созданной и повышенной опасности», ГПС рекомендовала принять этих свидетелей в программу (Представление Секретаря, пункт 42).

48. Секретарь ссылается на историю редактирования Статута и заявляет, что составители «[ПЕРЕВОД] сознательно решили создать единую ГПС в структуре Секретариата» и что ясно, что они намеревались «[ПЕРЕВОД] создать независимую ГПС в структуре нейтрального органа Суда» (Представление Секретаря, пункты 45 и 46). В отношении статьи 43 (6) Статута она заявляет, что эта статья «[ПЕРЕВОД] четко показывает, что ГПС сотрудничает с обвинением на консультационной основе и что роль ГПС не сводится к применению мер защиты по просьбе обвинения (Представление Секретаря, пункт 47).

49. Она заявляет, что предоставление ГПС возможности проводить независимую оценку позволяет избежать принятия мер, которые больше соответствовали бы стратегии Прокурора, а не интересам свидетелей, и что нейтральная и независимая роль ГПС обеспечит, например, свидетелям защиты равный доступ к «[ПЕРЕВОД] самой крайней мере защиты, а именно участию в [программе защиты]» в соответствии с принципом равенства сторон (Представление Секретаря, пункт 49).

50. По мнению Секретаря, оценка, проводимая ГПС, защищает стороны от обвинений в том, что они неподобающим образом оказывали влияние на свидетелей, побуждали их давать показания или вознаграждали за них

(Представление Секретаря, пункт 50). Независимость и беспристрастность ГПС прямо упоминается в Правилах процедуры и доказывания, например в правиле 18 (b), тогда как особая роль и специальная квалификация ГПС в рамках системы защиты подчеркивается в правиле 19, в котором отмечается, что ГПС включает сотрудников, обладающих квалификацией, в частности, в области защиты и обеспечения безопасности свидетелей. «[ПЕРЕВОД] Эти правила подкрепляют понимание в отношении того, что ГПС, в силу своей специальной квалификации, лучше других органов Суда способна оценивать опасность, которая грозит свидетелям» (Представление Секретаря, пункт 51). Правила 87 (1) и 88 (1), в которых говорится о консультациях с ГПС, подкрепляют концепцию активной и независимой роли ГПС в соответствии с Римским статутом (Представление Секретаря, пункт 52). Непосредственная обязанность в отношении соглашений о переселении, предусмотренная в правиле 16 (4) и возложенная на Секретаря, предполагает, что именно Секретариат является тем органом в Суда, которому поручено заботиться о переселении свидетелей (Представление Секретаря, пункт 53).

51. Она также заявляет, что создание параллельной программы потребует ненужного дублирования услуг и приведет к неэффективному использованию ограниченных ресурсов Суда. Она ссылается на судебную практику Судебной палаты I, когда эта Палата заявила, что Суд может рассматривать решения ГПС либо *proprio motu*, либо по ходатайству. Она заявляет, что в этом решении Палата рассмотрела оспариваемые ходатайства и пришла к выводу о том, что подход ГПС был безукоризненным, заявив, что результаты независимой оценки и применимость стандарта, которого придерживается ГПС, подтверждаются (Представление Секретаря, пункт 56).

52. В отношении статей 68 (1) и 54 (3) (f) Статута Секретарь подчеркивает, что Прокурор несет ответственность в отношении защиты свидетелей, но что он не наделен полномочиями по осуществлению переселения в превентивных целях и созданию параллельной программы защиты свидетелей (Представление Секретаря, пункт 57). Она утверждает, что ничто не гарантирует, что параллельная программа,

осуществляемая Прокурором, будет придерживаться того принципа, что меры защиты не должны наносить ущерба правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного разбирательства или противоречить им, поскольку другие стороны не могут создать свою собственную программу защиты (Представление Секретаря, пункт 58).

53. Секретарь заявляет, что в то же время Прокурор располагает рядом мер, которые он может использовать, чтобы выполнить предусмотренное Статутом обязательство по защите свидетелей, ссылаясь на надлежащую практику в отношении контактов со свидетелями и повышения их безопасности. Она утверждает, что он может также ходатайствовать о принятии процессуальных мер в соответствии с правилом 87 или о включении в программу защиты (Представление Секретаря, пункт 59).

Г. Ответ Прокурора на представления Секретаря

54. В своем Ответе на Представление Секретаря Прокурор повторяет многие из аргументов, приведенных в его Документе в поддержку апелляции.

55. В отличие от представлений Секретаря Прокурор заявляет, что он не направляет всех свидетелей, в отношении которых он провел оценку риска, в программу защиты. Лишь тогда, когда он решает, что судебные меры и надлежащая практика не могут уменьшить опасность, которая грозит свидетелю, он просит ГПС о мерах защиты и полагается на нее в том, что касается применения необходимых мер (Ответ на Представление Секретаря, пункт 11).

56. В отличие от утверждения ГПС Прокурор заявляет, что он не намерен создавать систему защиты свидетелей, параллельную системе ГПС, поскольку такая система не предусмотрена Статутом и не является неизбежным следствием учета независимой оценки Прокурора относительно необходимости защиты свидетеля (Ответ на Представление Секретаря, пункт 17). По его мнению, «[ПЕРЕВОД] исходя из такого незначительного использования переселения в превентивных целях, любые утверждения о том, что он создает параллельную

программу защиты, не имеют под собой оснований» (Ответ на Представление Секретаря, пункт 23).

57. Прокурор подчеркивает, что он не считает, что защитные функции ГПС ограничиваются переселением, что он просит не переселять свидетелей, а обеспечить им надлежащую защиту и что ГПС должна быть в состоянии использовать другие меры, помимо переселения, если они достаточны для того, чтобы устранить все предсказуемые риски. Он также подчеркивает, что он не выбирал практику переселения в превентивных целях и что он осуществлял переселение в превентивных целях «[ПЕРЕВОД] лишь в исключительных обстоятельствах, применительно к одному конкретному региону, когда, по [его] профессиональной оценке, требовалось принять немедленные меры, чтобы не допустить того, что свидетель, которому грозит опасность в связи с деятельностью Суда, останется без какой-либо эффективной защиты, и когда конкретная мера переселения в пределах страны была единственной доступной мерой, способной устранить все предсказуемые риски» (Ответ на Представление Секретаря, пункт 19, сноски опущены).

58. В отношении утверждения о том, что ГПС может временно поместить свидетеля на конспиративную квартиру, он заявляет, что это могло бы быть одним из способов решения проблемы, если это поможет Суду принять неотложные меры, но что процесс, предлагаемый ГПС, все равно требует проведения промежуточной оценки, которую, видимо, будет проводить ГПС, и что во время проведения этой промежуточной оценки лица, которым грозит опасность, остаются без защиты (Ответ на Представление Секретаря, пункт 20).

59. Он отвергает утверждение о том, что при осуществлении своих полномочий по защите он может преследовать корыстную заинтересованность в получении свидетельских показаний. Стремясь устранить все предсказуемые риски, он «[ПЕРЕВОД] полностью принимает во внимание то влияние, которое меры защиты оказывают на свидетелей, и пытается применять наименее интрузивные меры,

необходимые для устранения всех предсказуемых рисков, и переселяет свидетелей только с их согласия» (Ответ на Представление Секретаря, пункт 24).

60. По мнению Прокурора, аргумент ГПС о том, «[ПЕРЕВОД] что ««переселение в превентивных целях» само по себе повышает уровень риска», необоснованно» (Ответ на Представление Секретаря, пункт 28, сноска опущена). Он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] переселение свидетелей обратно в их исходное место жительства может привести к возникновению риска. Этот риск следует оценивать с учетом исходного уровня риска, который угрожал бы этому лицу, если бы оно вообще не было переселено в превентивных целях» (Ответ на Представление Секретаря, пункт 29).

61. Прокурор признает, что в Статуте предусмотрено одно подразделение по защите в структуре Секретариата. Однако статья 43 (6) Статута не регулирует и не ограничивает роль Прокурора. В ней указано, что ГПС является тем подразделением Суда, которому поручено заниматься осуществлением мер защиты потерпевших. Она не дает ГПС эксклюзивных полномочий в отношении принятия решений о необходимости защиты свидетелей; не может она и исключать ответственности и полномочий Прокурора в соответствии со статьями 54 (3) (f) и 68 (1) Статута (Ответ на Представление Секретаря, пункт 32). Он заявляет, что выражение «в консультации с Канцелярией Прокурора» представляет собой компромисс, достигнутый в отношении размещения ГПС в структуре Секретариата, а не в структуре Канцелярии Прокурора. Она требует, чтобы ГПС консультировалась с обвинением в целях осуществления мер защиты. Это положение не означает, что обвинение не имеет автономных полномочий по оценке необходимости защиты и принятию мер защиты, таких как переселение свидетелей в превентивных целях (Ответ на Представление Секретаря, сноска 62).

62. Аргумент о том, что защита должна иметь равную возможность в отношении переселения в превентивных целях в силу принципа равенства сторон, по мнению Прокурора, необоснован. Он заявляет, что у него есть конкретные обязанности, и равенство сторон не означает полной симметрии между сторонами, независимо от

их конкретных статутных обязанностей и прав. «[ПЕРЕВОД] В отличие от обвинения защита не несет обязанности защищать свидетелей, эквивалентной обязанности обвинения в соответствии со статьей 68 (1), равно как не несет обязанности по проведению объективного расследования в соответствии со статьей 54 (1) (а); наконец, защита также не имеет полномочий в отношении защиты лиц, эквивалентных полномочиям, предоставляемых статьей 54 (3) (f)» (Ответ на Представление Секретаря, пункт 33).

63. Что касается заявления Секретаря о том, что Прокурора располагает рядом мер, которые он может принять в целях выполнения обязательства по защите свидетелей, Прокурор согласен, что меры защиты «[ПЕРЕВОД] должны быть пропорциональны риску и являться наименее интрузивными в отношении благополучия свидетеля» (Ответ на Представление Секретаря, пункт 34). Переселение, в особенности в третьи страны, всегда должно быть мерой последней инстанции, поскольку оно значительно изменяет и нарушает жизнь соответствующего лица, и Прокурор осуществляет переселение в превентивных целях внутри страны только в том случае, если, по его профессиональной оценке, оно является единственной доступной мерой, способной устранить все предсказуемые риски (Ответ на Представление Секретаря, пункт 34). Он подчеркивает, что надлежащая практика Прокурора составляет основу взаимодействия обвинения со свидетелями и другими лицами и применяется с самого начала проведения любого расследования. Однако этого не всегда достаточно для того, чтобы устранить все предсказуемые риски, и применение такой практики не означает, что необходимость в переселении в превентивных целях отпадает. То же самое касается мер защиты, предусмотренных в правиле 87, и других альтернативных мер, которые предлагает Секретарь (Ответ Прокурора на Представление Секретаря, пункт 35).

G. Определение Апелляционной палаты

64. Вопрос, который должна решить Апелляционная палата в рамках данной апелляции, заключается, по сути, в том, может ли Прокурор в одностороннем

порядке осуществлять «переселение свидетелей в превентивных целях». Этот вопрос состоит из двух частей: может ли Прокурор переселять свидетеля i) до того, как Секретарь примет решение о целесообразности переселения конкретного свидетеля; и ii) после того, как Секретарь решил, что данного свидетеля переселять не следует.¹

65. Важно сразу же подчеркнуть, что обжалуемый вопрос касается только практики «переселения в превентивных целях» и не представляет собой рассмотрения тех мер защиты, которые могут быть приняты в отношении свидетеля, в целом. Как указано в пункте 15 выше, в ходе разбирательства в Палате предварительного производства Прокурор назвал «переселение в превентивных целях» временной мерой, когда Прокурор организует переселение свидетеля, в отношении которого Секретарь не дал разрешения на применение мер защиты, если, по мнению Прокурора, этому свидетелю грозит опасность. Именно такие обстоятельства лежат в основе настоящего дела.

66. Апелляционная палата подчеркивает, что переселение является серьезной мерой, которая может, как утверждает Секретарь, иметь «резкие последствия» для жизни человека и «серьезно повлиять» на нее, в особенности с точки зрения расставания свидетеля со своим привычным окружением, разрыва семейных связей и переселения этого лица в новую среду. Это вполне может иметь долгосрочные последствия для переселяемого лица – в том числе создание, потенциально, большей опасности для данного лица в силу демонстрации его связи с Судом и трудности в возвращении этого лица в исходное место жительства, даже если предполагалось, что переселение должно было быть временной мерой. Когда производится переселение, оно, скорее всего, предполагает тщательное и, возможно, долгосрочное планирование обеспечения безопасности и благополучия соответствующего свидетеля (см. Представление Секретаря, пункты 9, 24, 32 по 34 и 39 по 41).

¹ Апелляционная палата отмечает, что этот вопрос относится к свидетелю, которого Секретарь включает в программу защиты Суда. Для настоящих целей достаточно отметить, что свидетель принимается в программу защиты для того, чтобы, среди прочего, осуществить его переселение.

67. Апелляционная палата отмечает в этом контексте, что Прокурор также признает, что переселение «существенно изменяет и нарушает жизнь лица». Хотя Прокурор заявляет, что это в особенности касается тех ситуаций, когда лицо переселяют в «третьи страны» - а он переселяет свидетелей в превентивных целях только «внутри страны» – он не оспаривает серьезности этой меры для конкретных свидетелей (см. Ответ на Представление Секретаря, пункт 34). Кроме того, признавая то воздействие, которое переселение может оказать на жизнь конкретного свидетеля, Апелляционная палата не считает, что меры по «переселению в превентивных целях» всегда могут быть предварительными или временными, как утверждает Прокурор.

68. Исходя из вышеуказанного, Апелляционная палата обращается к соответствующим статутным положениям, применимым к данному вопросу.

69. Статья 54 (3) (f) Статута в соответствующей части гласит, что Прокурор может:

принимать необходимые меры или просить о принятии необходимых мер для обеспечения ... защиты любого лица...

70. Статья 68 (1) Статута в соответствующей части гласит:

Суд принимает надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей. ... Прокурор принимает такие меры, в особенности при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования за эти преступления. Такие меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

71. Статья 68 (4) Статута гласит:

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может рекомендовать Прокурору и Суду соответствующие меры защиты, процедуры обеспечения безопасности, предоставления консультационной и иной помощи, упомянутой в пункте 6 статьи 43.

72. При прочтении отдельно друг от друга вышеприведенные положения можно было бы истолковать как разрешающие Прокурору в одностороннем порядке применять любые меры защиты – в том числе переселение, будь то «в превентивных целях» или иное – для обеспечения безопасности любого лица в ходе расследования или уголовного преследования.

73. Однако эти положения не позволяют сделать такой вывод, если их читать в свете схемы статутных положений в целом. Как указано выше, в статье 68 (4) делается ссылка на статью 43 (6) Статута. Статья 43 (6) предусматривает:

Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает, в консультации с Канцелярией Прокурора, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия.

74. Следует отметить, что статья 43 (6) является единственным положением в Статуте, которое касается создания подразделения, специально предназначенного для обеспечения мер защиты потерпевших и свидетелей. ГПС подчиняется Секретарю и находится в структуре Секретариата. Аналогичного положения, учреждающего подразделение по обеспечению мер защиты в структуре Канцелярии Прокурора нет, равно как нет и каких-либо положений, подчиняющих такое подразделение Прокурору.

75. Функции ГПС и связанная с этим ответственность прямо регулируются правилами 16 по 19 Правил процедуры и доказывания.

76. В этих правилах содержится единственное конкретное положение о переселении, фигурирующее в статутной схеме Суда. Правило 16 (4) гласит, что *Секретарь* может обсуждать соглашения о переселении от имени Суда.

77. Кроме того, в этом контексте следует отметить специальные положения, регулирующие функции ГПС. Правило 19 (а) предусматривает, что ГПС может

включать, по мере необходимости, сотрудников, обладающих квалификацией, в частности, в области защиты и обеспечения безопасности свидетелей. Таким образом, было предусмотрено, что специалисты по защите и обеспечению безопасности свидетелей будут находиться в ГПС. Учитывая серьезные последствия переселения, как об этом говорится выше, вопросы переселения должны рассматриваться лицами, обладающими надлежащей квалификацией.

78. Среди положений, регулирующих функции ГПС, фигурирует правило 17 (2) (а) (i), в котором говорится, что ГПС, в надлежащих случаях в консультации с Палатой, Прокурором и защитой, принимает в отношении свидетелей, потерпевших и других лиц, которым грозит опасность из-за показаний таких свидетелей, «надлежащие меры по обеспечению их защиты и безопасности и разрабатывает долго- и краткосрочные планы их защиты». Ответственность за выработку планов надлежащей защиты свидетелей входит в мандат ГПС. Выработка таких планов, вероятно, будет иметь особое значение в тех случаях, когда возникает вопрос о переселении, в свете серьезного характера этой меры и ее потенциально длительной продолжительности, как указано выше.

79. В контексте правил, определяющих функции ГПС, также следует отметить правило 18 (b), в котором ГПС конкретно поручается «соблюда[ть] интересы свидетеля» и «действ[овать] беспристрастно, сотрудничая со всеми сторонами», в то же время признавая особые интересы Канцелярии Прокурора, защиты и свидетелей.

80. Из вышеуказанного видно, что Прокурор, несомненно, несет ответственность согласно Статуту за принятие надлежащих мер для защиты и обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей. В то же время статья 43 (6) Статута и правила 16 по 19 Правил процедуры и доказывания предусматривают, что ГПС является подразделением, которое обладает особой квалификацией в вопросах защиты и отвечает, среди прочего, за принятие мер защиты и особый учет интересов тех лиц, которые нуждаются в защите.

81. Апелляционная палата принимает к сведению положение 96 Регламента Секретариата, в котором предусмотрено, что Прокурор или адвокат защиты могут ходатайствовать о включении лица в программу защиты Суда, а Секретарь, после проведения оценки, принимает решение по этому вопросу. Однако, для целей вынесения определения по настоящей апелляции, Апелляционная палата решила не опираться на это положение, учитывая то, что Регламент Секретариата существует для того, чтобы «регулиру[вать] деятельность Секретариата» (правило 14 Правил процедуры и доказывания), и что он «подлежит толкованию с учетом положений Статута, Правил и Регламента Суда» (положение 1 (1) Регламента Секретариата). Как таковое, положение 96 не может изменить структуру, предусмотренную Статутом и Правилами процедуры и доказывания.

82. Кроме того, при толковании вышеуказанной статутной схемы, чтобы вынести определение по рассматриваемому ею вопросу, Апелляционная палата обратилась к истории редактирования статьи 43 (6) Статута (см. статью 32 Венской конвенции о праве договоров от 23 мая 1969 года²).

83. Из этой истории редактирования следует, что до принятия Статута обсуждался вопрос о том, учреждать ли ГПС в структуре Канцелярии Прокурора или в структуре Секретариата. Как видно из окончательного текста статьи 43 (6), эти споры были разрешены в пользу учреждения ГПС в структуре Секретариата.

84. В проекте статьи 43 Статута содержался, в квадратных скобках, проект пункта 10, который гласил:

Канцелярия Прокурора отвечает за принятие мер по защите свидетелей, которые будут вызываться обвинением. В Канцелярию Прокурора входит персонал, имеющий опыт общения с лицами, которым были

² 1155 United Nations Treaty Series 331. Статья 32 Венской конвенции о праве договоров гласит: «Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31: а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или б) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными». Статья 31 той же Конвенции требует, чтобы договор толковался добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

нанесены психические травмы, в том числе в результате преступлений, связанных с насилием на сексуальной почве. [Сноска опущена.]³

85. И наоборот, в проекте статьи 44 содержался проект пункта 4 в квадратных скобках, который впоследствии стал статьей 43 (6) Римского статута. Этот пункт гласил:

Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает консультационную и другую помощь свидетелям, свидетелям [защиты], членам их семей и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями, консультирует органы Суда в отношении надлежащих мер защиты и по другим вопросам, касающимся прав и благополучия таких лиц. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия. [Сноска опущена.]

86. Сноска 24 к этому положению, которая была включена после слова «защита», гласила:

Некоторые делегации выразили мнение, согласно которому должно быть создано отдельное подразделение для свидетелей обвинения при Прокуратуре, что отражено в заключенной в скобки формулировке в пункте 9 статьи 43; другие делегации выразили мнение, что должно быть сформировано лишь одно подразделение в составе Секретариата.⁴

87. На Римской конференции эти обсуждения продолжились. На 15-ом заседании Комитета полного состава 24 июня 1998 года несколько делегатов подняли вопрос о том, следует ли создавать ГПС в структуре Канцелярии Прокурора или в структуре Секретариата.⁵ Все эти делегаты, за исключением одного, заявили, что ГПС должна находиться в структуре Секретариата.⁶ Что касается приведенных в обоснование этого причин, один делегат выразил мнение о том, что «[ПЕРЕВОД]

³ Доклад подготовительного комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда, Добавление, 14 апреля 1998 года, UN Doc. A/CONF.183/2/Add.1, стр. 71.

⁴ *Ibid.*, 70. Представляется, что ссылка на проект статьи 43 (9) вместо проекта статьи 43 (10) была ошибочной. Проект статьи 43 (9) гласил: «Прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по конкретным вопросам, включая вопросы насилия на сексуальной почве или по признаку пола и насилия в отношении детей, а также другие вопросы».

⁵ См. Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению международного уголовного суда, Официальные отчеты, том II, UN Doc. A/CONF.183/13 (Vol. II), стр. 237 et seq.

⁶ *Ibid.*, 238-242.

только Секретариат будет достаточно нейтральным, чтобы обеспечивать такую защиту».⁷ Другой делегат заявил, что ГПС должна быть расположена «[ПЕРЕВОД] в нейтральном месте в Секретариате».⁸ Еще один делегат выразил мнение о том, что ГПС должна находиться в структуре Секретариата, «[ПЕРЕВОД] поскольку потерпевшим или свидетелям, возможно, придется давать показания от имени либо обвинения, либо защиты».⁹

88. В отличие от этого один делегат заявил, что «[ПЕРЕВОД] пункт 4 [проекта статьи 44] должен быть перемещен в статью 43. Именно Прокурор поддерживал прямые контакты с потерпевшими и свидетелями, и именно он должен организовывать для них помощь».¹⁰ Из окончательной формулировки статьи 43 (6) Статута ясно, что это предложение не было принято. ГПС должна была быть создана Секретарем и находиться в структуре Секретариата.

89. Также следует отметить, что проект статьи 44 (4) предусматривал, что ГПС должна только давать рекомендации в отношении мер защиты. Представляется, что согласно проекту статьи 43 (10), возможно, предусматривалось, что любые решения относительно надлежащих мер защиты для свидетелей обвинения должны были приниматься и осуществляться Прокурором. Как бы то ни было, в окончательном варианте Статута был избран иной подход. Проект статьи 43 (10) не был принят, а роль ГПС была повышена по сравнению с тем, что фигурировало в проекте статьи 44 (4), в следующем отношении: согласно статье 43 (6) Статута, на ГПС возложена ответственность не только за предоставление рекомендаций, но также и за фактическое применение мер защиты и процедур обеспечения безопасности.

90. Апелляционная палата делает следующие выводы из вышеизложенной истории редактирования: 1) во время редактирования Статута непосредственно обсуждался вопрос о том, в структуре какого органа должна находиться ГПС. Вопрос был решен в пользу размещения ГПС в структуре Секретариата, а не в

⁷ *Ibid.*, 240.

⁸ *Ibid.*, 242.

⁹ *Ibid.*, 242.

¹⁰ *Ibid.*, 238.

структуре Канцелярии Прокурора. 2) Нейтральность Секретариата была прямо упомянута в качестве причины для размещения ГПС именно в структуре Секретариата, а не в структуре Канцелярии Прокурора. 3) Роль ГПС в отношении мер защиты не была ограничена только предоставлением рекомендаций. Эти выводы важны для вынесения решения по настоящей апелляции. В контексте настоящей апелляции нельзя не обращать внимания на намерения составителей Статута, отраженные выше.

91. Совершенно очевидно, что составители сделали конкретный выбор в пользу того, что ГПС должна быть создана Секретарем и что ее функции и задачи будут осуществляться в структуре Секретариата. В данном случае Секретарь уже приняла решение о том, что определенных лиц не следует переселять. Прокурор затем в одностороннем порядке осуществил «переселение в превентивных целях» данных лиц. Апелляционная палата считает, что такая практика противоречит вышеизложенной статутной схеме. Во-первых, на практике это было бы равнозначно созданию параллельной программы защиты свидетелей в случае осуществления переселения под эгидой Канцелярии Прокурора, проводимой параллельно и вопреки решениям Секретаря в отношении того же набора обстоятельств. Во-вторых, решения о переселении силами Прокурора и принятие мер в отношении такого переселения осуществлялись бы в отсутствие какой-либо статутной схемы, регулирующей применение таких мер; причем в этих обстоятельствах сотрудники, обладающие специальной квалификацией, находились бы в структуре ГПС (см. правила 16 по 19 Правил процедуры и доказывания, упомянутые выше).

92. Кроме того, важен также тот факт, что, принимая решение о размещении ГПС в структуре Секретариата, некоторые представители на Римской конференции ссылались на его нейтральность. Задача ГПС состоит в том, чтобы применять, среди прочего, надлежащие меры защиты и процедуры обеспечения безопасности, соблюдая интересы свидетелей и действуя беспристрастно.¹¹ Это имеет особое значение применительно к мере переселения, учитывая ее существенные и

¹¹ См. статью 43 (6) Статута и правила 17 (2) (a) (i) и 18 (b) Правил процедуры и доказывания.

потенциально долгосрочные последствия для жизни конкретного свидетеля. Предоставление ГПС полномочий по переселению обеспечивает равный подход ко всем свидетелям, независимо от того, будут ли они впоследствии использованы Прокурором, защитой или иным образом, - причем лицами, обладающими соответствующей квалификацией, - в вопросах, которые существенно затрагивают их интересы. ГПС должна конкретно соблюдать эти интересы,¹² не поддаваясь при принятии решения о целесообразности переселения для защиты конкретного свидетеля влиянию, даже непреднамеренному, дополнительной настоятельной заинтересованности одной из сторон в разбирательстве в том, чтобы обеспечить получение показаний данного свидетеля. Это могло бы, при определенных обстоятельствах, отодвинуть соображения долгосрочного благополучия этого свидетеля на второй план. В то же время, ГПС должна признавать особые интересы сторон и сотрудничать с ними.¹³

93. Апелляционная палата считает, что любые разногласия между ГПС и Прокурором относительно переселения свидетеля в конечном итоге должны разрешаться Палатой, рассматривающей данное дело, – а не урегулироваться посредством односторонних и неконтролируемых действий Прокурора.

94. Секретариат – нейтральный орган Суда, который не является стороной в разбирательстве. Поэтому, если ГПС отклоняет ходатайство о переселении конкретного свидетеля, сторона, обратившаяся с такой просьбой, может просить Палату пересмотреть это решение. Принимая решение по этому вопросу, Палата сможет изучить мнения участвующих сторон, в том числе стороны, добивающейся переселения, замечания ГПС и любой другой соответствующей стороны или участника. Другими словами, если сторона – в данном случае Прокурор – не согласна с оценкой ГПС, она всегда может обратиться в Палату с просьбой о пересмотре такой оценки.

95. В соответствии со статьей 57 (3) (с) Статута Палата обладает общими полномочиями в отношении обеспечения, в случае необходимости, защиты и

¹² Правило 18 (b) Правил процедуры и доказывания.

¹³ Правило 18 (b) Правил процедуры и доказывания.

неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей. Ничто не мешает Прокурору, если ГПС не согласилась на переселение конкретного свидетеля, просить Палату о переселении на основании этой статьи, в особенности, если ее читать совместно со статьей 68 (1) и (4) Статута.

96. До принятия решения Секретарем то же самое применимо и в том случае, если Прокурор считает, что решение по ходатайству о переселении следует принимать быстрее, и хочет обратиться в Палату с ходатайством об этом. Решения в отношении переселения должны приниматься быстро. Действовать быстро должны все стороны – как сторона, обращающаяся с ходатайством о переселении, так и сторона, принимающая решение по этому ходатайству, – чтобы можно было обеспечить эффективную защиту свидетеля.

97. Если понимать статутные положения вышеуказанным образом, они свидетельствуют о том, что в случае разногласий между оценкой ГПС и Прокурорам конечным арбитром по вопросу о целесообразности применения серьезной меры переселения является Палата. Если Прокурор считает, что ГПС необоснованно отклонила просьбу о переселении, этот вопрос может быть разрешен соответствующей Палатой. По этой причине вывод о том, что Прокурор не может в одностороннем порядке переселять свидетелей после того, как ГПС решила, что соответствующего свидетеля не следует переселять, не приводит, вопреки утверждениям Прокурора, к возникновению такой ситуации, когда ГПС является «[ПЕРЕВОД] единственным органом, принимающим решение о необходимости защиты», и Оспариваемое решение не дает Секретарю «[ПЕРЕВОД] единоличных полномочий по фактическому решению вопроса о том, будет ли обеспечена защита свидетеля», или права принятия «[ПЕРЕВОД] единоличного и окончательного решения» по вопросу о защите свидетелей (см. пункты 29 и 40 Документа в поддержку апелляции). Как заявил адвокат г-на Катанги: «[ПЕРЕВОД] Если Прокурор не согласен с Секретарем в вопросе оценки риска, надлежащая процедура состоит в том, чтобы просить о мере правовой защиты, а не обходить полномочия Палаты, самостоятельно принимая меры» (Ответ г-на Катанги, пункт 3, сноска опущена).

98. Апелляционная палата подчеркивает, что сказанное ею выше касается непосредственно меры защиты в виде переселения, которая является предметом данной апелляции. Хотя ГПС отвечает за конкретные аспекты защиты свидетелей, Прокурор обладает мандатом более общего характера в отношении вопросов защиты в соответствии со статьями 54 (3) (f) и 68 (1) Статута. Апелляционная палата толкует эти положения, как требующие того, чтобы Прокурор принимал меры общего характера, которые, как можно ожидать, будут возникать на повседневной основе в ходе расследования или уголовного преследования, с целью недопущения причинения ущерба потерпевшим и свидетелям. Такие меры могли бы включать встречи со свидетелями в укрепках, а не в общественных местах, и сохранение конфиденциальности в отношении их личности. В пункте 59 Представления Секретаря говорится о том, что при контактах со свидетелями Прокурор должен применять надлежащую практику и, кроме того, должен быть в состоянии укрепить личную безопасность свидетеля или физическую безопасность в его месте жительства. Обязательство ГПС консультировать Прокурора¹⁴ в отношении надлежащих мер защиты и рекомендовать принятие таких мер¹⁵ разумно. Действительно, Прокурор работает на местах, и ему потребуются принимать меры защиты в ходе проводимых им расследований. Консультации, сотрудничество и рекомендации являются частью недопущения возникновения опасности для лиц в ходе проводимых Прокурором расследований и уголовного преследования (см. пункт 18 Документа в поддержку апелляции и пункты 12 и 13 Ответа на Представление Секретаря).

99. Однако, по причинам, изложенным выше, Апелляционная палата соглашается с Палатой предварительного производства в том, что общий мандат Прокурора в соответствии со статьей 68 (1) Статута не распространяется на переселение свидетелей в превентивных целях. Поэтому Апелляционная палата выносит отрицательное решение по обеим частям вопроса, поставленного в данной

¹⁴ См. статью 68 (4) Статута, приводящуюся выше.

¹⁵ См. правило 17 (2) (a) (ii) Правил процедуры и доказывания, упомянутое в пункте 28 Документа в поддержку апелляции, в котором предусмотрено, что ГПС выполняет следующую функцию: «выносит органам Суда рекомендации относительно принятия защитных мер, а также уведомляет соответствующие государства о таких мерах».

апелляции (см. пункт 64 выше): Прокурор не может в одностороннем порядке «переселять свидетелей в превентивных целях» ни до вынесения Секретарем решения о целесообразности переселения соответствующего свидетеля, ни после того, как Секретарь решил, что данного свидетеля переселять не следует.

100. Несмотря на вышесказанное, Прокурор все равно играет важную роль в вопросах переселения. Как указано в пункте 25 (iii) Оспариваемого решения, одна из мер, которую Прокурор может принять в соответствии со статьей 68 (1) Статута, заключается в обращении к Секретарю с ходатайством о переселении от имени конкретного свидетеля. Это включает предоставление Секретарю всей необходимой информации для оценки ходатайства на основе, по меньшей мере частично, знаний Прокурора о ситуации на месте.

101. Более того, в контексте данной апелляции сотрудничество между Прокурором и ГПС будет очень важным в деле обеспечения, в качестве первейшего приоритета, надлежащей защиты свидетелей. Это, согласно статье 68 Статута, является задачей Суда в целом. ГПС обладает особой квалификацией в вопросах защиты, а Прокурор находится рядом с соответствующими свидетелями на местах и способен определить, когда может возникнуть необходимость в защите. Апелляционная палата подчеркивает исключительное значение сотрудничества по всем вопросам защиты свидетелей, включая переселение. Ввиду необходимости сотрудничества в вопросах переселения, а также исходя из того, что оно будет иметь место, разногласия между ГПС и Канцелярией Прокурора должны возникать редко. Настоящее решение означает, что, если, действительно, будут возникать ситуации, когда ГПС отклонила ходатайство о переселении свидетеля, и Прокурор не согласен с такой оценкой, то этот вопрос должен быть разрешен не посредством действий Прокурора в одностороннем порядке по «переселению свидетелей в превентивных целях», а посредством представления ходатайства в соответствующую Палату с просьбой вынести решение по этому вопросу.

102. Что касается чрезвычайных ситуаций, в пунктах 35 и 36 Оспариваемого решения признается, что могут быть исключительные обстоятельства, когда свидетелю грозит серьезная опасность причинения неотвратимого ущерба, которая требует немедленного реагирования. В таких обстоятельствах защита соответствующего лица, несомненно, приобретает первостепенное значение. Апелляционная палата в целом одобряет систему, изложенную Палатой предварительного производства в этом отношении в пункте 36 Оспариваемого решения, признавая, что, в силу самого характера чрезвычайных ситуаций, может возникать необходимость в проявлении определенной степени гибкости в этом отношении. Апелляционная палата считает, что в случае возникновения неотложной ситуации в отношении лица, о переселении которого представлена просьба, Прокурор может просить ГПС принять временную чрезвычайную меру для обеспечения безопасности свидетеля, пока рассматривается само ходатайство о переселении. Апелляционная палата отмечает в этом контексте ссылку на то, что свидетель может быть временно помещен на «конспиративную квартиру», пока ГПС не завершит оценку целесообразности переселения свидетеля (Представление Секретаря, пункты 10 и 16).

103. Апелляционная палата также не может исключить того, что могут возникнуть ситуации, когда в неотложных ситуациях временные чрезвычайные меры в отношении лица, о переселении которого представлена просьба, возможно, придется принимать Прокурору. Однако в абстрактной ситуации, не имея конкретного набора фактических обстоятельств, Апелляционная палата не считает, что такие временные меры будут включать переселение свидетеля в превентивных целях.

104. В данном случае Прокурор не утверждал, что ситуация была настолько чрезвычайной, что он не имел возможности даже обратиться в Палату в неотложном порядке, прежде чем самостоятельно переселить свидетелей в качестве временной чрезвычайной меры, после того как Секретарь отклонил ходатайство о переселении свидетелей; кроме того, в данном случае факты не свидетельствуют о наличии такой ситуации, когда утверждалось бы, что Прокурор

был вынужден переселить свидетелей в качестве временной чрезвычайной меры до принятия Секретарем решения по ходатайству Прокурора о переселении, не имея возможности ни связаться с ГПС, ни обратиться в соответствующую Палату в неотложном порядке, прежде чем это сделать. Если бы утверждалось, что возникла такая ситуация, решение в отношении такой ситуации нужно было бы выносить, исходя из конкретных фактов, связанных с такой ситуацией. Однако, как указано выше, переселение, будь то «в превентивных» или иных целях, предполагает перемещение свидетеля из его нормальной обстановки, разрыв семейных связей и переселение этого лица в новую среду. В этой связи для организации переселения, вероятно, потребуется проведение оценки и планирование. Поэтому Апелляционная палата считает переселение, осуществляемое Прокурором, мерой защиты, которая вряд ли является необходимой или подходящей для целей защиты свидетеля от ситуации, в которой требуется немедленное реагирование.

V. НАДЛЕЖАЩАЯ МЕРА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

105. При рассмотрении апелляции, поданной в соответствии с статьей 82 (1) (d) Статута, Апелляционная палата может подтвердить, отменить или изменить обжалуемое решение (правило 158 (1) Правил процедуры и доказывания).

106. Прокурор просит Палату отменить Оспариваемое решение, которое не позволяет Прокурору осуществлять переселение свидетелей в превентивных целях ни до принятия Секретарем решения о включении соответствующих свидетелей в программу защиты, ни после того, как Секретарь отклонил просьбу о таком включении (Документ в поддержку апелляции, пункт 43).

107. Г-н Катанга заявляет, что Палате следует отклонить апелляцию и подтвердить Оспариваемое решение. В противном случае он просит, чтобы «[ПЕРЕВОД] либо Апелляционная палата, либо единоличный судья утвердили четкие и транспарентные условия, полностью отражающие отмену Оспариваемого решения по данному вопросу и полностью учитывающие принцип равенства сторон» (Ответ г-на Катанги, пункт 43).

108. Г-н Нгуджоло Чуи просит отклонить апелляцию. В противном случае он «[ПЕРЕВОД] просит утвердить четкие и транспарентные процедуры, регулирующие переселение, которые полностью соответствовали бы принципу равенства сторон между Прокурором и защитой» (Ответ г-на Нгуджоло Чуи, пункты 21 и 22).

109. При рассмотрении апелляции, поданной в соответствии с статьей 82 (1) (d) Статута, Апелляционная палата может подтвердить, отменить или изменить обжалуемое решение (правило 158 (1) Правил процедуры и доказывания). В настоящем случае, по причинам, изложенным выше, Оспариваемое решение целесообразно подтвердить.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

/подпись/

Судья Эркки Коурула

Дата: 26 ноября 2008 года

Гаага, Нидерланды

Особое мнение судьи Георгиоса М. Пикиса и судьи Даниела Дэвида Нтанда Нсереко

I. ПРЕДЫСТОРИЯ АПЕЛЛЯЦИИ

1. После того, как Палата предварительного производства вынесла решение о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытии информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил,¹ она (юрисдикцию Палаты осуществляла единоличный судья) дала Прокурору разрешение на подачу апелляции в отношении вышеуказанного решения по следующим двум вопросам:

[ПЕРЕВОД] 1. Ошибся ли единоличный судья в своем толковании положений Статута в отношении защиты свидетелей, а также положения 96 [Регламента Секретариата], запретив обвинению применять практику переселения в превентивных целях как до принятия Секретарем решения о включении соответствующего свидетеля в программу защиты свидетелей Суда, так и после принятия Секретарем решения об отказе о таком включении.

2. Является ли исключение доказательств свидетелей 132 и 287 для целей слушания по утверждению надлежащей мерой правовой защиты за то, что обвинение незаконно их переселило в превентивных целях.²

2. Решение единоличного судьи по вопросам, поднятым в порядке обжалования, можно резюмировать следующим образом: Прокурор не может принимать решение или осуществлять меры по переселению свидетелей в интересах обеспечения их безопасности. Такие меры могут приниматься только Группой по делам потерпевших и свидетелей, учрежденной в структуре Секретариата в соответствии с положениями статьи 43 (6) Статута. Эта Группа функционирует в соответствии с

¹ *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, 18 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/07-411-Conf-Exp); конфиденциальный вариант решения был вынесен 21 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/07-433-Conf), а исправление к общедоступному отредактированному варианту было представлено 25 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/07-428-Corr); ниже именуемое «Оспариваемое решение».

² *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, решение по просьбам о разрешении на обжалование решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытию информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил, 20 мая 2008 года (ICC-01/04-01/07-484), стр. 12.

положением 96 (1), (2) и (4) Регламента Секретариата³. Только эта Группа имеет полномочия в области обеспечения защиты потерпевших и свидетелей. Следовательно, свидетели не могут переселяться на уровне Прокурора вне рамок осуществляемой этой Группой программы защиты, которая известна как ПЗМУС. По заявлению единоличного судьи, «[ПЕРЕВОД] [...] в Статуте, Правилах, Регламенте Суда или Регламенте Секретариата нет положений, прямо наделяющих обвинение полномочиями по переселению свидетелей в превентивных целях, пока они не включены в ПЗМУС»⁴. Сопоставление положений статьи 68 (1) Статута, с одной стороны, и положений статьи 43 (6) Статута и положения 96 Регламента Секретариата, с другой, по утверждению единоличного судьи, «[ПЕРЕВОД] требует, чтобы мандат обвинения в соответствии со статьей 68 (1) Статута не распространялся на переселение свидетелей в превентивных целях [...]»⁵. Согласно решению Палаты предварительного производства, положения статьи 68 (1) Статута, в том что касается безопасности, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей, «[ПЕРЕВОД] сводятся, среди прочего, i) к предоставлению свидетелям информации о том, чего они могут ожидать от Суда в плане защиты, а также к информации об органе Суда, компетентном в вопросах принятия и осуществления различных мер защиты; ii) к представлению просьб о включении свидетелей в ПЗМУС, а также предоставлению Секретарю необходимой информации для содействия в проведении процесса оценки; и iii) к представлению просьб к Палате о процессуальных мерах защиты, таких как редактирование идентифицирующей информации»⁶. Мандат Секретариата в отношении мер переселения в превентивных целях, как заявила единоличный судья, «[ПЕРЕВОД] соответствует предоставлению Секретарю общей компетенции в отношении функционирования ПЗМУС»⁷. В другом месте решения Палаты предварительного производства поясняется, что благодаря наделению Секретаря общей ответственностью за переселение свидетелей доверие к ним не будет подорвано «[ПЕРЕВОД] тем фактом, что они получают финансовую помощь

³ Ниже именуемого «Регламент Секретариата».

⁴ Оспариваемое решение, пункт 23.

⁵ Оспариваемое решение, пункт 25.

⁶ Оспариваемое решение, пункт 25.

⁷ Оспариваемое решение, пункт 28.

от одной из сторон в разбирательстве»⁸. Решение единоличного судьи по вопросу о толковании и применении статей 68 (1) и 43 (6) Статута и положения 96 Регламента Секретариата к фактам данного дела послужило основой для утверждения первого вопроса в качестве уместного предмета для обжалования.

3. Второй вопрос возник в связи с решением единоличного судьи об исключении заявлений двух свидетелей в качестве доказательств, которые Прокурор может использовать на слушании по утверждению, из-за «[ПЕРЕВОД] несанкционированно осуществления обвинением переселений в превентивных целях»⁹ указанных свидетелей.

4. И первый, и второй вопросы были утверждены Палатой предварительного производства в качестве предметов апелляции. Прокурор ограничился в своей апелляции первым вопросом, пояснив в своем документе в поддержку апелляции, что второй вопрос снимается в качестве предмета апелляции, о чем свидетельствует следующее заявление:

[ПЕРЕВОД] Обвинение таким образом считает, что второй обжалуемый вопрос стал неактуальным в силу решения единоличного судьи от 28 мая 2008 года. Поэтому обвинение прекращает обжалование, в отношении только второго обжалуемого вопроса, в соответствии с правилом 157.¹⁰

Очевидно, что слово “moot” («неактуальный») используется в тексте на английском языке в его американском употреблении, означая нечто, что утратило свое практическое значение или актуальность; тем самым вопрос становится абстрактным, представляющим только академический интерес.¹¹ Причина признания ненужности апелляции по второму вопросу, как говорится в документе Прокурора, заключается в том, что запрет на использование доказательств этих двух свидетелей на слушании по утверждению был снят последующим распоряжением единоличного судьи после того, как эти два свидетеля были

⁸ Оспариваемое решение, пункт 31.

⁹ Оспариваемое решение, пункт 39.

¹⁰ *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселении в превентивных целях, 2 июня 2008 года (ICC-01/04-01/07-541), пункт 9.

¹¹ См. Shorter Oxford English Dictionary, Fifth Edition, page 1828.

включены в программу защиты свидетелей Группы по делам потерпевших и свидетелей (ПЗМУС). Соответственно, подзащитные не затрагивают этот вопрос в их ответе на документ в поддержку апелляции.

5. Правило 157 Правил процедуры и доказывания¹² содержит положение о том, что апелляция может быть прекращена посредством уведомления об этом Секретаря. Может ли такое уведомление быть ограничено частью апелляции, определять в настоящем разбирательстве нам нет необходимости, ибо в данном случае такое уведомлению Секретарю представлено не было. Заявление по этому вопросу в документе в поддержку апелляции не может заменить собой само уведомление. Ранее, в «Решении по ходатайству Тома Лубанги Дыло о передаче вопроса в Палату предварительного производства или, в качестве альтернативы, о прекращении обжалования»,¹³ Апелляционная палата пришла к выводу о том, что уведомление о прекращении обжалования, не соответствующее требованиям правила 157 Правил, не имеет той силы, которую ей придает указанное правило. Апелляционная палата добавила: «Уведомление, представляемое в соответствии с правилом 157, не требует каких-либо действий со стороны Палаты и должно касаться исключительно прекращения обжалования»¹⁴. Тем не менее в том случае Апелляционная палата сочла обжалование прекращенным, поскольку сторона, представившая апелляцию, не была намерена продолжать обжалование. Отказ от части апелляции в данном случае совпадает с исчезновением причин, побудивших Палату предварительного производства утвердить второй вопрос в качестве предмета апелляции. Исчезла основа для постановки этого вопроса, поскольку распоряжение о недопущении использования доказательств двух свидетелей на слушании по утверждению было отменено последующим решением, сводящим поднятый вопрос к вопросу теории. Этот вопрос более не является актуальным в данном разбирательстве. Второй вопрос считается снятым. В рамках настоящего разбирательства нет необходимости изучать последствия правила 157 Правил, а

¹² Ниже именуемых «Правила».

¹³ *Прокурор против Лубанги Дыло*, «Решение по ходатайству Тома Лубанги Дыло о передаче вопроса в Палату предварительного производства или, в качестве альтернативы, о прекращении обжалования», 6 сентября 2006 года (ICC-01/04-01/06-393).

¹⁴ *Ibid.*, пункт 12.

также вопрос о том, возникает ли необходимость в прекращении обжалования в случаях, подобных данному, когда вопрос, в отношении которого было дано разрешение на подачу апелляции, перестает быть предметом апелляции.

6. Следовательно, вопросы, требующие решения в связи с данной апелляцией, сводятся к моментам, связанным с первым вопросом.

II. АРГУМЕНТАЦИЯ ПРОКУРОРА

7. Согласно представлению Прокурора, единоличный судья возвела ошибочную конструкцию на основе статей 68 (1), 54 (3) (f) и 43 (6) Статута, тогда как положению 96 Регламента Секретариата придано совершенно неуместное значение. Решение о том, что Секретарь несет эксклюзивную ответственность за утверждение и применение мер защиты свидетелей противоречит однозначным положениям статьи 68 (1) и статьи 54 (3) (f) Статута по данному вопросу. Указание в статье 68 (1) на то, что «Прокурор принимает такие меры [в отношении безопасности, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей] в особенности при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования за эти преступления», никак не обусловлено. Тон статьи 54 (3) (f) Статута, в которой указываются меры, которые Прокурор может принимать при проведении им расследований, также не вызывает сомнений. Учреждение Группы по делам потерпевших и свидетелей в структуре Секретариата никоим образом не преуменьшает полномочий Прокурора в вопросах принятия мер защиты, равно как и не подчиняет отправлению его полномочий Группе по делам потерпевших и свидетелей. Наконец, положение 96 Регламента Секретариата является административным положением, регулирующим функционирование Группы по делам потерпевших и свидетелей. По сути дела, Прокурор утверждает, что «[ПЕРЕВОД] это Решение фактически лишает обвинение особой обязанности, предусмотренной статьей 68 (1), и возможности принимать меры, предусмотренные статьей 54 (3) (f)»¹⁵. В поддержку этой позиции делается ссылка

¹⁵ *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по

на цитируемый ниже отрывок из решения Апелляционной палаты от 13 мая 2008 года,¹⁶ принятого большинством голосов.

«[ПЕРЕВОД] Прокурор обладает вышеуказанными прямыми полномочиями в отношении либо принятия необходимых мер, либо обращения с просьбой о принятии необходимых мер для обеспечения защиты лиц, которым грозит опасность. Кроме того, статья 54 (3) (f) – не единственное положение Статута и Правил, в котором говорится о защите любого лица, которому грозит опасность по причине деятельности Суда».¹⁷

Также делается ссылка на следующий отрывок из особого мнения по вышеупомянутому делу:

«[ПЕРЕВОД] В статье 54 (3) (f) Статута излагаются полномочия Прокурора при проведении расследования и шаги, которые могут быть сделаны в целях обеспечения его эффективности».¹⁸

III. ПОЗИЦИЯ Г-НА КАТАНГИ

8. В своем документе в ответ на апелляцию¹⁹ и в своем исправлении к ответу защиты на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселении в превентивных целях,²⁰ представленном в тот же день (почти во всех существенных аспектах идентичном исправляемому документу), г-н Катанга поддерживает решение Палаты предварительного производства во всех отношениях. Он утверждает, что Прокурор неверно толкует решение Палаты предварительного производства и не может понять уникальных

утверждению, и переселении в превентивных целях, 2 июня 2008 года (ICC-01/04-01/07-541), пункт 22.

¹⁶ См. *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, решение по апелляции Прокурора в отношении решения Палаты предварительного производства I, озаглавленного «Первое решение по просьбе обвинения о разрешении на редактирование заявлений свидетелей», 13 мая 2008 года (ICC-01/04-01/07-475).

¹⁷ *Ibid.*, пункт 47.

¹⁸ *Ibid.*, особое мнение судьи Пикиса, пункт 11.

¹⁹ *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, ответ защиты на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселении в превентивных целях, 13 июня 2008 года (ICC-01/04-01/07-591).

²⁰ *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, исправление к ответу защиты на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселении в превентивных целях, 13 июня 2008 года (ICC-01/04-01/07-591-Corr).

возможностей Группы по делам потерпевших и свидетелей в деле оказания поддержки потерпевшим и свидетелям. Конечной инстанцией, определяющей меры защиты, является не Секретарь и не Прокурор, а Палата. Свидетели, переселенные Прокурором, не нуждались, на момент принятия такой меры, в защите, «[ПЕРЕВОД] поскольку никому не было известно, что эти свидетели сделали заявления обвинению, которые оно намеревалось использовать для целей утверждения»²¹. Статьи 68 (1) и 54 (3) (f) Статута, если их толковать в их собственном значении, не позволяют «[ПЕРЕВОД] [...] обвинению принимать меры по переселению в превентивных целях»²². Обе эти статьи следует читать с учетом прав обвиняемого, который соглашается в этом отношении с единоличным судьей, добавляя, что «[ПЕРЕВОД] [...] учитывая состязательный характер разбирательства и необходимости обеспечения справедливости, важно, чтобы полномочия в отношении решения о переселении были предоставлены нейтральному органу».²³ Делается также ссылка на равенство сторон, один из элементов справедливого судебного разбирательства, и утверждается, что «[ПЕРЕВОД] следует также больше внимания уделить тому факту, что свидетели защиты могут в равной степени нуждаться в защите, как и свидетели обвинения. Защите не разрешено переселять свидетелей, и она не имеет средств для этого».²⁴ Мандат Прокурора в соответствии со статьей 68 (1) Статута, по мнению г-на Катанги, ограничен таким образом, как это изложила Палата предварительного производства.²⁵

IV. ПОЗИЦИЯ СЕКРЕТАРЯ

9. Секретарь заявляет, что Группа по делам потерпевших и свидетелей – это подразделение, которому Статутом поручено осуществление защиты потерпевших и свидетелей и оказание им поддержки, в том числе переселение в превентивных целях. Согласие с позицией Прокурора и признание за ним полномочий по

²¹ *Ibid.*, пункт 5.

²² *Ibid.*, пункт 11.

²³ *Ibid.*, пункт 21.

²⁴ *Ibid.*, пункт 33.

²⁵ См. *ibid.*, пункт 39.

осуществлению, по его усмотрению, переселения в превентивных целях шло бы в обход программы, созданной для обеспечения защиты этих двух категорий лиц и оказания им поддержки. Поясняется, что эта сложившаяся программа учитывает любые случайности. Группа – единственный орган, отвечающий за оценку опасности, грозящей потерпевшим и свидетелям, и за утверждение мер их защиты. Любое решение по данному вопросу может быть пересмотрено Секретарем по ходатайству Прокурора.²⁶ Если бы Прокурор мог принимать решения о переселении свидетелей без проведения предварительной оценки или вопреки оценке, проведенной Группой по делам потерпевших и свидетелей, «[ПЕРЕВОД] [...] Суд утратил бы возможность независимо оценивать необходимость участия в ПЗМУС и вместо этого полагался бы на непроверенную оценку принявшей меры стороны, которая может быть предвзятой, будучи заинтересованной в показаниях свидетеля».²⁷ Переселение в превентивных целях, в том виде, как оно видится Прокурору, по мнению Секретаря, «[ПЕРЕВОД] [...] автоматически потребовало бы создания параллельной программы защиты свидетелей в структуре обвинения».²⁸ Программа защиты Суда, как ее понимает и применяет Группа по делам потерпевших и свидетелей, соответствует Статуту, в частности, положениям статьи 68 (1) и (4) и статьи 43 (6). Правило 18 (b) Правил, в котором определяются обязанности Группы, подкрепляет эту точку зрения.²⁹ Согласно этому правилу, услуги, оказываемые свидетелям обвинения и защиты, должны оставаться раздельными. Наконец, Секретарь заявляет, что ни статья 68 (1) Статута, ни статья 54 (3) (f) Статута не наделяют Прокурора правом или полномочиями в отношении принятия мер защиты в целях переселения свидетелей независимо от Группы по делам потерпевших и свидетелей или вне связи с ней.³⁰

²⁶ См. *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, соображения Группы по делам потерпевших и свидетелей в отношении системы защиты свидетелей и практики «переселения в превентивных целях», 12 июня 2008 года (ICC-01/04-01/07-585), пункт 20.

²⁷ *Ibid.*, пункт 28.

²⁸ *Ibid.*, пункт 35.

²⁹ См. *ibid.*, пункт 51.

³⁰ См. *ibid.*, пункты 57 по 59.

V. ПОЗИЦИЯ Г-НА ЧУИ

10. Г-ну Чуи был продлен срок для представления его ответа,³¹ и его документ³² был представлен после представлений Прокурора и Секретаря. Г-н Чуи придерживается той же позиции, которой придерживаются в своих соответствующих документах г-н Катанга и Секретарь.³³ Он поддерживает решение единоличного судьи как правильное во всех отношениях. Он подчеркивает, как и предшествующие сторонники той же позиции, необходимость сохранять нейтральность в обеспечении защиты потерпевших и свидетелей и поддерживать равенство сторон между обвинением и защитой.³⁴ Группа по делам потерпевших и свидетелей обладает признаками нейтральности и как таковой ей правильно поручено принимать решения по вопросам переселения свидетелей.³⁵ В заключение он заявляет, что осуществление Прокурором переселения в превентивных целях незаконно.

VI. ОТВЕТ ПРОКУРОРА НА ДОКУМЕНТ СЕКРЕТАРЯ

11. Прокурор ответил на документ Секретаря в соответствии с решением Апелляционной палаты от 27 июня 2008 года³⁶; подзащитные, хотя им было предоставлено такое же право, этого не сделали. В значительной степени Прокурор повторяет позицию, изложенную в его документе в поддержку апелляции. По сути

³¹ См. *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, решение по ходатайству о продлении сроков в соответствии с положением 35 Регламента Суда в целях предоставления защите возможности представить ее замечания в связи с апелляцией Прокурора в отношении решения о пределах доказательств на слушании по утверждению и переселению в превентивных целях (“Decision on the ‘Application for Extension of Time Limits Pursuant to Regulation 35 of the Regulations of the Court to Allow the Defence to Submit its Observations on the Prosecutor’s Appeal regarding the Decision on Evidentiary Scope of the Confirmation Hearing and Preventative Relocation’”).

³² *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, замечания защиты г-на Нгуджоло в связи с апелляцией обвинения в отношении решения о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, и переселению в превентивных целях, 3 июля 2008 года (ICC-01/04-01/07-659).

³³ См. *ibid.*, пункты 10 и 11 по 18.

³⁴ См. *ibid.*, пункт 17.

³⁵ См. *ibid.*, пункт 18.

³⁶ *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, решение по соображениям Группы по делам потерпевших и свидетелей в отношении системы защиты свидетелей и практики «переселения в превентивных целях» и просьбы обвинения о разрешении на представление ответа на соображения Группы по делам потерпевших и свидетелей в отношении системы защиты свидетелей и практики «переселения в превентивных целях», 27 июня 2008 года (ICC-01/04-01/07-654).

дела, он заявляет, что в силу положений статей 68 (1) и 54 (3) (f) Статута Прокурор наделен полномочиями в отношении принятия мер защиты, в том числе переселения свидетелей в превентивных целях независимо от Группы по делам потерпевших и свидетелей, которые он как правило использует, когда это абсолютно необходимо вследствие требующих того обстоятельств. В этой связи Прокурор утверждает, что он «[ПЕРЕВОД] [...] не только способен оценить общий уровень опасности в определенном районе, но также имеет уникальную возможность определить реальный уровень опасности, которая грозит конкретному лицу [...]»³⁷. В некоторых таких ситуациях Прокурор, как утверждается, «[ПЕРЕВОД] [...] также имеет уникальную возможность принять *быстрое* решение о необходимости защиты, что, в ряде случаев, будет исключительно важным для своевременного принятия надлежащих мер для того, чтобы избежать такой ситуации, когда лицо, которому грозит опасность из-за деятельности Суда, останется без эффективной защиты»³⁸. Он не согласен с утверждением о том, что осуществление полномочий по переселению свидетеля в превентивных целях означает нарушение принципа равенства сторон.³⁹ Защита не имеет сопоставимых обязанностей по защите свидетелей или по сбору, без проведения различия, доказательств, свидетельствующих как о виновности, так и о невиновности, как он обязан это делать в соответствии со статьей 54 (1) (a) Статута.

VII. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ, ПРЕДСТАВЛЕННОМУ НА РАССМОТРЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПАЛАТЕ

12. Основной вопрос заключается в том, имеет ли Прокурор в соответствии со Статутом право принимать меры по защите потерпевших и свидетелей вне рамок системы Группы по делам потерпевших и свидетелей, структурного подразделения Секретариата Суда. Представляется целесообразным определить статус двух органов Суда, Канцелярии Прокурора и Секретариата. В соответствии со статьей

³⁷ *Прокурор против Катанги и Нгуджоло Чуи*, ответ обвинения на соображения Группы по делам потерпевших и свидетелей в отношении системы защиты свидетелей и практики «переселения в превентивных целях», 7 июля 2008 года (ICC-01/04-01/07-664), пункт 14.

³⁸ *Ibid.*, пункт 15.

³⁹ См. *ibid.*, пункт 33.

34 Статута Канцелярия Прокурора и Секретариат являются отдельными органами Суда. Их полномочия, обязанности и функции определяются Статутом. В отношении Прокурора они в основном изложены в статье 42 и подкрепляются многими другими положениями Статута. Прокурор наделен полномочиями по проведению расследований, касающихся преступления, которое было ему передано или о котором ему стало известно из полученной им информации (см. статью 15 Статута), и по уголовному преследованию лиц, в отношении которых возбуждено дело в связи с участием в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Обязанности и функции Секретаря изложены в статье 43 Статута и прописаны в других положениях Статута и Правил. Секретарь отвечает за аспекты административной деятельности и обслуживания Суда, не связанные с судебными функциями, «без ущерба для функций и полномочий Прокурора в соответствии со статьей 42». При исполнении своих функций как Прокурор, так и Секретарь руководствуются положениями Статута, в частности, положениями статьи 21 (3), обязывающей каждый орган Суда в сфере его ответственности применять право в соответствии с международно признанными правами человека.

13. Толкование Статута регулируется Венской конвенцией о праве договоров,⁴⁰ как указано в решении по ходатайству Прокурора о пересмотре в чрезвычайном порядке решения Палаты предварительного производства I от 31 марта 2006 года об отказе в разрешении на подачу апелляции.⁴¹ Основное правило толкования приводится в статье 31 (1) Венской конвенцией о праве договоров, которая гласит:

Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Следующий отрывок из вышеупомянутого решения определяет параметры для толкования Статута:

⁴⁰ 1155 United Nations Treaty Series 18232, подписана 23 мая 1969 года и вступила в силу 27 января 1980 года.

⁴¹ *Ситуация в Демократической Республике Конго*, решение по ходатайству Прокурора о пересмотре в чрезвычайном порядке решения Палаты предварительного производства I от 31 марта 2006 года об отказе в разрешении на подачу апелляции, 13 июля 2006 года (ICC-01/04-168).

Правило, регулирующее толкование статьи закона, состоит в прочтении ее формулировки в контексте и в свете ее предмета и цели. Контекст конкретного законодательного положения определяется соответствующим пунктом данного закона, взятым в целом, в сочетании со статьей закона в целом. Его предметы могут быть установлены на основании главы закона, в которую включена данная статья, а его цели – из более широких целей закона, которые можно установить из его преамбулы и общей направленности договора.⁴²

Обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам, возможно, «чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31: а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или б) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными»⁴³.

14. Как указано во вступительном предложении статьи 42 (1) Статута, «Канцелярия Прокурора действует независимо как отдельный орган Суда». Статут предусматривает, в силу положений статьи 43 (6), что Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по делам потерпевших и свидетелей. Там говорится:

Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает, в консультации с Канцелярией Прокурора, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия.

Не случайно услуги, которые предполагается оказывать в целях защиты и обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, должны предоставляться в консультации с Канцелярией Прокурора, учитывая то, что он находится в особом положении, позволяющем оценить необходимость в такой защите. Ни прямым

⁴² *Ibid.*, пункт 33.

⁴³ Статья 32 Венской конвенции о праве договоров, 1155 United Nations Treaty Series 18232, подписанной 23 мая 1969 года и вступившей в силу 27 января 1980 года.

образом, ни в качестве неизбежного следствия статья 43 (6) Статута не учреждает Группу по делам потерпевших и свидетелей в качестве единственного органа, обладающего полномочиями по принятию мер для защиты этих двух категорий лиц.

15. Статья 68 (1) Статута является основным правовым положением, определяющим права, полномочия и функции в области обеспечения защиты потерпевших и свидетелей. В ней определены, во-первых, полномочия Суда в этом вопросе и, во-вторых, конкретные полномочия Прокурора. Прокурор в обязательном порядке должен принимать такие меры защиты, которые полномочен принимать Суд, в особенности в ходе расследования. После того, как в статье перечислены полномочия Суда, в ней указано:

Прокурор принимает такие меры, в особенности при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования за эти преступления. Такие меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

Использование слова “shall” в английском тексте, также как настоящего времени («принимает») в русском варианте, в вышеуказанном контексте подчеркивает обязательный характер этого обязательства, возлагая на Прокурора обязанность принимать меры защиты, предусмотренные в пункте 1 статьи 68 Статута. Слово «в особенности», в том же контексте, подчеркивает особую обязанность Прокурора принимать те меры защиты, которые он считает необходимыми, в ходе расследования и уголовного преследования. Право Прокурора принимать меры защиты никак не подчинено правам любого другого органа Суда. Как указано в упомянутой выше статье 42 (1) Статута, Канцелярия Прокурора осуществляет свои обязанности независимо от каких-либо других органов Суда, в том числе, несомненно, Секретариата. О том же свидетельствуют и положения статьи 54 (3) (f) Статута, наделяющей Прокурора правомочиями принимать в ходе процесса расследования меры, необходимые для защиты любого лица, в том числе, естественно, потерпевших и свидетелей.

16. Положения статьи 68 (4) Статута устраняют любые сомнения в отношении компетенции Прокурора в области принятия мер защиты. В ней указано:

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может рекомендовать Прокурору и Суду соответствующие меры защиты, процедуры обеспечения безопасности, предоставления консультационной и иной помощи, упомянутой в пункте 6 статьи 43.

Каким образом Группа по делам потерпевших и свидетелей могла бы рекомендовать Прокурору меры защиты, которые следует принять, если бы Прокурор не имел полномочий для принятия этих мер? В отрывке из решения Апелляционной палаты от 13 мая 2008 года⁴⁴, цитируемом Прокурором («[ПЕРЕВОД] Прокурор обладает вышеуказанными прямыми полномочиями в отношении либо принятия необходимых мер, либо обращения с просьбой о принятии необходимых мер для обеспечения защиты лиц, которым угрожает опасность»⁴⁵), четко признаются полномочия Прокурора в области принятия, в случае необходимости, мер защиты потерпевших и свидетелей. В этом решении вопрос касался толкования и применения положений статьи 54 (3) (f) Статута и правила 81 (4) Правил. Рассматривая полномочия, которыми Прокурор наделен в соответствии со статьей 54 (3) (f) Статута, Апелляционная палата в том же деле (решение большинства) подтвердила:

[ПЕРЕВОД] Статья 54 (3) (f), в отношении которой непосредственно поставлен обжалуемый вопрос, прямо уполномочивает Прокурора принимать необходимые меры или просить о принятии необходимых мер, чтобы обеспечить «защиту *любого лица*» [выделение добавлено]. Из этой статьи следует, что защита, в принципе, должна предоставляться любому лицу, которому грозит опасность в связи с расследованиями, проводящимися Прокурором.⁴⁶

⁴⁴ *Прокурор против Катанги*, решение по апелляции Прокурора в отношении решения Палаты предварительного производства I, озаглавленного «Первое решение по просьбе обвинения о разрешении на редактирование заявлений свидетелей», 13 мая 2008 года (ICC-01/04-01/07-475).

⁴⁵ *Ibid.*, пункт 47.

⁴⁶ *Ibid.*, пункт 44.

Член Палаты, представивший особое мнение, также цитируемое Прокурором и упомянутое выше⁴⁷, придерживается такого же подхода.

17. Определение Апелляционной палаты в отношении того, что статья 54 (3) (f) Статута непосредственно уполномочивает Прокурора принимать необходимые меры для защиты любого лица, является неизбежным следствием толкования недвусмысленных положений этой статьи. Прокурор, как отмечается в решении Апелляционной палаты, наделен полномочиями принимать необходимые меры или просить об их принятии в целях обеспечения защиты лиц, которым угрожает опасность. В этом решении Апелляционной палаты рассматривается тот же самый вопрос, который мы рассматриваем в данной апелляции, и дается ясный ответ в отношении значения недвусмысленных положений статьи 54 (3) (f) Статута.

Положения статьи 68 (1) и (4) не менее ясны, в том что касается их значения, предмета и цели. Они наделяют Прокурора полномочиями принимать меры защиты потерпевших и свидетелей, в том числе, несомненно, осуществлять переселение, когда того требует их безопасность.

18. Утверждение о том, что принятие мер защиты, в частности осуществление переселения свидетелей в превентивных целях, может повлиять на достоверность показаний таких лиц в силу того, что они получают финансовую помощь от Канцелярии Прокурора, не учитывает должным образом характера Канцелярии Прокурора, полномочий, которыми наделен Прокурор, и его обязательства обеспечивать чистоту процесса расследования и уголовного преследования. Прокурор обязан следить за тем, чтобы собираемые им доказательства не были подвержены ничьему влиянию. Более того, он обязан уважать и соблюдать права подследственного или обвиняемого, в зависимости от ситуации. Сбор доказательств в виде заявлений свидетелей регулируется строгими положениями правила 111 (1) Правил и требованиями правила 111 (2) Правил, где указано:

⁴⁷ «[ПЕРЕВОД] В статье 54 (3) (f) Статута излагаются полномочия Прокурора при проведении расследования и шаги, которые могут быть сделаны в целях обеспечения его эффективности». См. *supra*, пункт 7.

При проведении допроса Прокурором или национальными властями должным образом учитывается статья 55.

19. В соответствии с положениями Статута (статья 54 (1) (a)), Прокурор обязан собирать доказательства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности. Более того, он должен раскрывать обвиняемому или лицу, в отношении которого проводится слушание по утверждению, доказательства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности, причем последние понимаются в широком смысле, как это предусмотрено в статье 67 (2) Статута. Он обязан, согласно положениям статьи 54 (1) (c) Статута, «в полной мере соблюдать права лиц, вытекающие из настоящего Статута». Их права непосредственно гарантируются положениями статьи 55, читаемой в сочетании с правилом 121 Правил, и статьи 67 Статута, соответственно. Эти положения, как и любые положения Статута, следует толковать и применять в соответствии со статьей 21 (3) Статута. Следует отметить, что нет никаких свидетельств того, что при переселении свидетелей Прокурор превысил полномочия, предоставленные ему Статутом, или злоупотребил ими.

20. Кроме того, Прокурор не только обязан собирать одновременно все доказательства, касающиеся конкретного дела, но ему также доверяется, в силу положений статьи 81 (1) (b) Статута, обжалование, от имени осужденного, решения о признании обвиняемого виновным. Полномочия Прокурора в этой связи распространяются на приговор, вынесенный в отношении осужденного. Любые утверждения о том, что переселение свидетелей по инициативе Прокурора может привести к пристрастному подходу со стороны свидетелей в отношении обвиняемого, необоснованны.

21. Что касается равенства сторон, вопрос о котором также был затронут, мы можем лишь напомнить о положениях статьи 57 (3) (b) Статута, которые гарантируют обеим сторонам равную возможность просить об одобрении мер, перечисленных в статье 56, или заручаться сотрудничеством государств-членов, предусмотренным Частью 9 Статута, в том числе, что важно, в вопросах сбора доказательств, проведения осмотра объектов, установления места нахождения лиц

или предметов, предоставления протоколов и документов и других шагов, предусмотренных в статье 93.

22. Сам тот факт, что Группа по делам потерпевших и свидетелей может принимать меры в консультации с Прокурором, означает особое положение Прокурора в отношении мер защиты. Задача Группы по делам потерпевших и свидетелей – предоставлять возможности для защиты потерпевших и свидетелей и, благодаря накапливаемому ей опыту, в максимальной степени облегчать их страдания, содействуя, в надлежащих случаях, осуществлению мер защиты, которые считает необходимыми Прокурор.

Положение 96 Регламента Секретариата предусматривает создание программы защиты потерпевших и свидетелей и определяет условия ее функционирования. Оно не имеет отношения к вопросу, переданному Палате для разрешения, касающемуся полномочий, которыми наделен Прокурор в области принятия мер защиты потерпевших и свидетелей. Регламент Секретариата был принят в контексте правила 14 Правил в целях, как в нем говорится, «изда[ть] правила, регулирующие деятельность Секретариата». Он никоим образом не имеет преимущественной силы по отношению к толкованию и применению Статута и не касается его. Положение 1 (1) Регламента Секретариата гласит:

Настоящий Регламент принят в соответствии с правилом 14 и подлежит толкованию с учетом положений Статута, Правил и Регламента Суда.

23. Обеспечение защиты потерпевших и свидетелей и оказание им поддержки – общая задача Группы по делам потерпевших и свидетелей и Прокурора. Положения статей 43 (6) и 68 (4) Статута предусматривают сотрудничество между ними в достижении этой цели. Прокурор должным образом признает эту необходимость в его документе в поддержку апелляции, сообщая о том, что он прибегает к мерам защиты вне системы Группы лишь в самых неотложных случаях.

24. В заключение, следует сказать, что ответ на первый вопрос заключается в том, что единоличный судья ошиблась в толковании и применении положений

Статута в отношении защиты свидетелей и положения 96 Регламента Секретариата. Решение Палаты предварительного производства о том, что Прокурор не имеет полномочий в отношении самостоятельного принятия мер защиты, в частности, переселения свидетелей в целях обеспечения их безопасности, и что, осуществляя такие действия, он выходил за рамки своих полномочий, неверно. Поэтому, по нашему мнению, оно должно быть отменено.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

/подпись/

Судья Георгиос М. Пикис

Дата: 26 ноября 2008 года

Гаага, Нидерланды